



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СКАИСИТИ

Foedera Antiquorum Patrum.
Violaverunt.
Vitam Aeternam Concupiverunt.
Ita Deum Caecum Ad Iram
Provocaverunt.
Oceanus Mundum Forum Absorbuit.
Sed Vivit Prophetia.
Isher Niger Sic loquitur:
Veniet Aureocomus. Dominus
Expectatus.
Cum Eo Tres Angeli. Custodes
Nigri.
Confringent Ordinem Crudelem
Cadet Tyrannus Mundi.
Excitabitur Magna Mater.
Redibit Amor In Mundum.
Pax Caeli Super Terram Regnabit.
Incipiet Aureum Saeculum
Humanitatis.

Восстание Зари



Coat of Arms

Final Interest



TEO HOMEH



02 02 02 02 02 02 02 02

Тео Номен

Скайсити: Книга первая. Восстание Зари

<https://litres.ru/74146647>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нимфы — искусственные существа, созданные, чтобы быть товаром и утешением. Их покупают, используют и контролируют. Но однажды — все меняется. То, что начинается как небольшой бунт, быстро перерастает в войну, способную изменить судьбу всего человечества. За фасадом привычного мира скрываются ложь, древние тайны и планы людей, готовых пожертвовать целой цивилизацией ради своей мечты.

«Восстание Зари» — мрачная антиутопия о свободе, цене прогресса и мире на краю гибели.

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Клятва	40
Глава вторая. «113»	102
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Тео Nōmen

Скайсити: Книга первая. Восстание Зари

Пролог

Рядовой Джон Рид уселся на край грузовой платформы и свесил ноги. Щелкнув металлической зажигалкой, он не спеша закурил, разглядывая проплывающий мимо унылый пустынный пейзаж. Автопоезд «Тесей» возвращался на базу после ремонта в доках Оушенхила, портового города на западном побережье. Эта многоколесная громада с несколькими вагонами и артиллерийскими башнями по ширине занимала всю дорогу, и редким встречным машинами приходилось жаться к обочине, чтобы пропустить военный конвой.

Джон, морщась от накативших неприятных воспоминаний, заметил идущего к нему сослуживца — мексиканца с внешностью головореза, но с добрыми глазами. Это был Гектор Альварес. Солдат опустился рядом, прислонившись к оружейному ящику спиной, вытащил мятую пачку сигарет из нагрудного кармана армейского комбинезона и пробурчал:

— Вот ты где. Парни уже собрались. Ты идешь?

Джон неопределенно покачал головой.

— Да, сейчас.

Гектор, не поворачиваясь, спросил:

— О чем задумался?

Джон выпустил облако дыма.

— Да что-то вспомнилось, как мосты взрывали. — Он помотал головой.

— А что там было?

— Ну... С востока шла толпа беженцев, в основном мексиканцы из южных штатов. Совет постановил не пускать их на полуостров. Автопоезда пригнали в последний момент. Ну и... Мосты взорвали, прямо у беженцев перед носом. — Джон тяжело вздохнул. — Наверно, после этого все они погибли в пустыне. — Он помолчал. — Я до сих пор помню их лица. Белые от пепла. Словно они были призраками. — Джон потер лицо руками. — Их там было, не знаю, тысячи, десятки тысяч! Женщины, старики, дети. Не понимаю... Неужели это был единственный выход?

Гектор закурил и пожал плечами.

— Да кто знает... может, и так. Командованию виднее. — Он почесал затылок. — А там, на востоке, уже был пепел в то время?

Джон угрюмо кивнул.

— Да, был... но очень мало, так, крупички в воздухе.

— А на что это похоже?

— Ну... Словно крохотные искорки от костра, только

сверкают они как алмазы, разными цветами. Кристаллы вспыхивают в небе то тут, то там...

Гектор задумался, выпустив дым из легких.

— Интересно... с виду такая безобидная вещь... ««Магнитный песок»,» — проговорил он фразу из новостей. — Придумали же, уроды яйцеголовые...

— Мда... — подхватил Джон, — проклятая зараза, поставила на колени все человечество, — он показал рукой с зажженной сигаретой на восток, — каньон не сможет сдерживать пепел бесконечно. Рано или поздно и тут все завалит, тогда и нам всем конец.

— Ну все же есть шанс, — с надеждой в голосе ответил Гектор, — если умники из корпорации достроят свою хреновину.

Джон повернулся к сослуживцу и хрипло усмехнулся:

— Скайсити, что ли? Размечтался. Тебя-то кто туда пустит? Они это для себя строят, и так ясно, нет там места для всех. — Он помолчал, затягиваясь. — По новостям один треп, чтоб народ не волновался.

Гектор вдруг оживился и замахал руками:

— Эй! Не трогай мою мечту! Вот сейчас дослужу, получу боевые и куплю себе самую роскошную нимфу. А затем прямиком в Скайсити по красной дорожке!

— И это твоя мечта? Ты серьезно?

Гектор насупился:

— А что? Нормальная мечта!

Джон, усмехнувшись, помотал головой, но ничего не ответил.

Какое-то время они молчали, глядя на невысокие холмы и тусклое закатное небо над горизонтом. Магнитный песок, прозванный в народе пеплом, медленно, но верно распространял свое влияние на восточные территории — на авиабазе, где располагались остатки теробороны, уже месяц регулярно чистили взлетно-посадочную полосу от белой заразы. Однако все понимали: эта битва тоже будет проиграна, и корпусу бронепехоты придется искать новый дом.

«Тесей» в сопровождении пары старых «Хаммеров» неспешно плыл по серой, выцветшей пустой дороге, мимо брошенных домов и опустевших сельских городков. Узнав, что пепел достиг Каньона Уилсона, местные жители бросали все и уезжали подальше от губительной пустыни. Но база «Восток» все еще продолжала принимать самолеты со всей страны, однако после посадки их разбирали, пополняя резервные склады ценными материалами. Летать больше было некуда, отдаленный полуостров Сан-де-Уэрмо оставался в некогда единой стране единственным местом, где вообще могли безопасно сесть большие самолеты. Последнее пристанище цивилизации.

* * *

Солнце село, и на открытой грузовой платформе стало хо-

лодать, тогда друзья вернулись в казарменный отсек автопоезда. Остальные пехотинцы их взвода «Пиковый туз» сидели перед видеоэкраном, стоящим на складном столике между коек, и громко хохотали, попивая пиво из стеклянных бутылок. Джон с Гектором встали рядом, открыв и себе по пиву, а темнокожий рядовой Бадди Митчел тыкал в экран, где проходило очередное онлайн-голосование. На сайте были представлены столичные знаменитости и светские красавицы.

— Вот эта! Эта! Прямо убийца! — Он прищурился, на экране транслировали столичное мероприятие. Красивая рыжеволосая девушка в черном вечернем платье с разрезом от бедра шла под руку с джентльменом в смокинге.

— Кто не знает, это Патриция Миллер, личная помощница, — сказал он и повернулся к остальным. — То есть профессиональная гейша, если вы понимаете, о чем я, — перебил он сам себя. — Личная помощница советника Миллера. Я ее обожаю! Всегда голосую только за нее, такая горячая! Была б она моей, — он, кривляясь, закатил глаза, — я бы ее назвал «перчиком» и так бы отжарил!

Солдаты захохотали, а Джон, не удержавшись, заметил своим привычным саркастическим тоном:

— Будь реалистом, Бадди, ты и пяти минут не выдержишь против нимфы.

Солдат засмеялся в ответ и погрозил пальцем:

— Иди ты, Рид! Зуб даю, ты ни одной нимфы вживую не видел, что ты можешь знать, да, парни?

Пехотинцы загоготали, а Джон добродушно кивнул, доставая сигарету:

— Да-да, не видел. Мне-то зачем? Я как-то по натуральному больше.

Бадди пожал плечами:

— Снежок, не гони, чем тебе нимфы не натуральные? Те же девки, разве что не такие стервы, как моя бывшая.

Солдаты одобрительно засвистели. Тут в разговор вклинился розовощекий здоровяк Брендан:

— А я согласен с Джоном! Нимфы все на одно лицо, а вот настоящие девочки — совсем другое дело! Да, скандалят, не без этого, — деловито нахмурился он, — зато веселые, забавные! А нимфы что? Скукота.

Гектор поставил руки на пояс и засмеялся:

— Ты-то откуда знаешь, Брендан? Тоже мне, знаток! Да никто из вас нимфу не видел живую.

Но тут высокий солдат с русыми волосами и квадратным подбородком робко поднял руку:

— А вот я видел.

Пехотинцы недоверчиво загудели, выказывая презрение за вранье, но он вскочил, закричав:

— А ну заткнитесь! Правду говорю! Короче, — он сглотнул, — у меня брат двоюродный, Коди, продал все что было и купил себе такую, прикиньте? — Парни притихли. — Я ее видел один раз, мельком, когда забирал их из салона «Изидолс». Коди такой счастливый был. Девочка просто отпад. —

Он сделал жест, как повар, пробуя свой блюдо. — Золотые волосы до пояса, зеленые глаза, фигурка — бомба!

Гектор перебил его:

— Погоди-погоди, а в чем она была?

Парень слегка прищурился, вспоминая:

— Ну, такое платье, короткое, белое, их выдают в салоне. Короче, Коди ей дверь открывает, суетится, а она здоровается со мной... А я завис — на ее губы смотрю. Отвечаю, мужики, это были самые красивые губы, которые я видел в жизни!

То, что начиналось как пошловатая юморная история, незаметно для солдата превратилось в захватывающие воспоминания. Он слегка покраснел от смущения и начал сбиваться.

Наблюдавший за ним Джон отпил пиво и язвительно заметил:

— Ладно тебе, Брайн, иди сними напряжение в галюне и возвращайся.

Казарма взорвалась хохотом, а смущенный пехотинец неловко почесал затылок и заулыбался:

— Да че вы сразу, рассказываю как было, че сразу ржать-то? Козлы... — обиженно завершил он.

Гектор, посмеиваясь, сложил руки на груди:

— Ну, а дальше-то что? Ты ее хоть полапал?

Брайн разочарованно вздохнул:

— Куда там... Коди — жадная сволочь, заперся с ней в

квартире, и больше мы его не видели. На звонки не отвечал, никуда не ходил, дверь не открывал.

Солдаты снова засмеялись, а Бадди вскочил, обхватив голову руками, и удивленно уставился на сослуживца:

— Вот ты лузер, Брайн! У тебя был такой шанс! Да я бы за такой шанс руку отдал, а ты все просрал! Я бы этого ушлепка выкинул из тачки и умчал бы с малышкой в закат. Какого черта?! И ты еще себя называешь «Тузом»? Парни, ну? Ну что я — не прав? Она была в метре от него! Черт, настоящая нулевенькая нимфа, а он слился, как последний чмошник.

Кто-то крикнул:

— Бадди, угомонись, парню и так несладко.

Все снова засмеялись, а затем Гектор подхватил:

— Так проявим уважение к единственному из нас, кто хотя бы говорил с нимфой!

Он похлопал Брайна по плечу:

— Ладно, не бери в голову, эти салаги просто завидуют.

Тут подал голос другой солдат с дальней койки. Это был Марик — коренастый темноглазый потомок восточноевропейских эмигрантов. Он спросил с жестким акцентом:

— Парни, а государственные считаются? — Уловив непонимание в глазах сослуживцев, он добавил: — Ну, государственные нимфы?

Бадди удивленно повернулся:

— Это что еще за херня?

Брайн неуверенно вставил:

— Это которых откатили Верховному совету в качестве «подарка». — Он показал кавычки пальцами в воздухе. — Типа для службы в опасных для людей местах. Вот вроде их и называют государственными — нимфы без хозяев.

Марик активно закивал:

— Вот-вот, походу я их видел.

Пехотинцы повернулись, ожидая начала новой увлекательной истории. Марик, явно не привыкший быть в центре внимания, пару секунд подбирал слова, потом допил пиво, шумно поставил бутылку и хрипло сказал:

— Короче... мы с другом в баре выпивали культурно, ну помните, пару месяцев назад я в увал ходил. Ну вот, там мы с местными подрались. Они достали пушки, и нам пришлось, так сказать, отступить, а эти уроды — за нами. И чтоб от них отделаться, я съехал с дороги на Солончак. И точно, деревенщины побоялись, остановились на дороге.

Тут капрал Ли, мужчина с седыми висками, мрачно спросил:

— И правильно сделали, а ты что, не в курсе про солончак?

Марик, внезапно запнувшись, тяжело дыша, ответил:

— Так в нас стреляли! Что было делать?

Капрал осуждающе покачал головой, показывая, что не принимает эти аргументы. Марик продолжил:

— Проехали мы пару километров, и тут нас тормозят копы — ночью, посреди пустыни, прикиньте? Я только потом

понял, что это и были государственные нимфы.

Джон перебил его и недоверчиво спросил:

— Ну а как ты понял, что это нимфы? Может, просто бабы-офицеры?

Марик замотал головой:

— Нет, точно нет. Как сказать... Ну, они другие... увидишь сам — сразу поймешь! Короче, скрутили нас на раз два.

— А чего ты ждал? Солончак — запретная зона, — буркнул капрал Ли. — Только это не копы, это Пограничный патруль, я видал про них репортаж, когда правительство решило отправить полицейское подразделение на Солончак.

Марик торопливо кивнул:

— Да, она так и сказала, типа: «Вы пересекли запретную зону, повернитесь, руки за спину». Я пытался отмазаться, но как только открыл рот, так оказался на земле, мордой в пол. А эта уже застегивала на мне наручники. Такая сильная, зараза.

Бадди насмешливо кинул:

— То есть тебя девчонка повязала в одиночку? Парни, походу у нас еще одним «Тузом» меньше.

Он по привычке повернулся к взводу, но никто на эту реплику не отреагировал. Тема таинственных государственных нимф интересовала всех.

Капрал Ли мрачновато проговорил:

— Насколько я знаю, в Пограничный патруль отдали тех

же нимф, что и продавали богачам. Постригли под линейчку, и вперед, на службу. Кстати, их же сослали на Солончак вместо нас, если кто не знал.

В казарме повисла невнятная пауза. На всех накатили тревожные воспоминания. Авария, которая случилась пару лет назад на химическом комбинате, оставила шрам в душе каждого бронепехотинца. Они были элитой войск территориальной обороны, тренировались каждый день, были оснащены лучше всех в Префектуре и все равно с трудом взяли под контроль место заражения. Корпус бронепехоты потерял десятки солдат и бронекompлектов. Неслыханные потери личного состава, даже во времена Магнитных войн, не говоря уже о мирной жизни. А теперь правительство отправило на Солончак пару сот девчонок, вооружив их однозарядными винтовками.

Слабо представляя себе истинную природу нимф, солдаты все равно думали о них как о хрупких девушках. Но то, что их, созданных как профессиональных гейш, поставили патрулировать самый опасный участок префектуры, наталкивало на определенные мысли. Джон мрачно озвучил то, о чем все подумали:

— До сих пор не верится, что искусственная кукла с винтовкой лучше справляется с охраной границы, чем ветераны бронепехоты, да, парни?

Бадди понял, что веселье кончилось, и сел на койку, потупив взгляд, а Брайн, почесав затылок, спросил капрала:

— Ну, а что там случилось? Ты и лейтенант Сандерс — единственные из «Тузов», кто выжил на Солончаке. Нас-то прикомандировали к отряду позже.

Капрал в ответ поднял тусклые глаза, обрамленные мелкими морщинами, и неохотно буркнул:

— Ничего хорошего... Все погибли. Зашло четыре взвода, вернулись пара десятков человек. После этого командование решило, что бронепехота — слишком дорогой ресурс для таких мясорубок.

Джон отошел к окну и, сложив локти на узкой раме, тихо резюмировал:

— Так нам и надо... Как будто мало было войн и преступлений, — он помолчал, — верно говорят: что посеешь, то и пожнешь...

Солдаты растерянно переглянулись, но Гектор, нахмурившись, ткнул пальцем в сторону друга:

— О чем ты, Рид?! — Он подошел ближе и развел руки, показывая, что сознательно идет на конфликт. — Это че значит? А? Какие на хрен преступления? Да мы только и делали, что защищали людей и проливали кровь за эту землю, за Сан-Де-Уэрмо! Что ты тут устроил? Иди ты на хрен. Бронепехота не сдается! Понял? Ты все плачешь по беженцам, что остались на материке, да? А ты думал, что было бы, если б их сюда пустили? Нам самим жрать было бы нечего! На этот раз политиканы все правильно сделали! А Солончак? Это авария, несчастный случай! При чем тут мы вообще?

Джон повернулся и, смерив взглядом сослуживца, язвительно прошипел:

— Bravo, бойскаут! — Он издевательски похлопал в ладоши. — А ты знаешь, что, когда мы мост взрывали, обрекая несколько тысяч беженцев на голодную смерть в пустыне, прямо над нами пролетали самолеты с богачами? Знаешь? Этих-то они пустили, да? И что? Все по плану? Аварию ты вспомнил. А кто одобрил в серию недоделанных мобов, которые без чипов вообще не могли работать? И ради чего? Чтобы побольше денег затрубить на стройке Скайсити! Вопросом времени было, когда что-то пойдет не так. И это случилось! А теперь ты мне рассказываешь про несчастный случай, дебил. Гектор моментально вскипел и, стиснув кулаки, рявкнул:

— А ну повтори!

Джон показательно убрал руки в карманы, сделал два шага навстречу, встав прямо напротив Гектора, и, глядя ему в глаза, твердо сказал:

— Альварес, ты недалекий, охваченный детским патриотизмом дебил.

В ту же секунду Гектор врезал ему в челюсть и, повалив, накинудся, матерясь. Солдаты бросились их разнимать, хватая мексиканца за руки. Это было непросто, Гектор отчаянно вырывался, размахивая мощными кулаками. Парни тащили его за шиворот, оттаскивая Джона в другую сторону, как вдруг скрипнула бронированная дверь и на пороге появился

взводный — лейтенант Сандерс. Мгновенно оценив обстановку, он рявкнул так громко, что все участники свалки замерли.

— Смиииирно!

Невысокий, но крепкий мужчина лет пятидесяти, с короткими, почти седыми волосами, спокойными серыми глазами и татуировкой в виде пикового туза на шее. Он убрал руки за спину, сверля взглядом подчиненных:

— Альварес! Я и не сомневался, что проблема опять в тебе. Что вы тут устроили?

Гектор вытянулся по струнке вместе с остальными, соорудил полную презрения гримасу и прохрипел сквозь разбитую губу:

— Виноват, сэр! Повздорили из-за бабы, сэр!
Харри Сандерс едва улыбнулся, смягчившись:
— Вольно.

Доставая сигарету, он усмехнулся:

— Да какие вам бабы? Побойтесь Бога. Посмотрите на себя, вам ничего не светит с нормальной женщиной. Так что драться не из-за чего. Как поняли? — рявкнул он командным тоном.

Провинившиеся солдаты хором выпалили:

— Так точно, сэр! Есть, сэр!

Сержант закурил и, застыв, посмотрел в окно на затухающий закат. Потом повернулся к взводу и, явно что-то обдумывая, спокойно сказал:

— Значит так, парни... Довожу до вас... Возможно, несколько преждевременно, но, как говорится, лучше перебздеть. Предупреждаю: все строго между нами. — Он вновь замолчал на несколько мгновений. — Что-то назревает. Капитан весь день дерганный, на связи со штабом. Плюс мы сменили курс, теперь идем на Север. Не знаю, что и почему, но займитесь своими МАКами перед отбоем: смажьте, зарядите батареи, проверьте боекомплект. Хуже не будет. Вопросы есть? — Он окинул взглядом взвод.

Бадди оскалился:

— Да че мазать эту рухлядь, лейтенант? На них живого места уже нет. Старье!

Солдаты одобрительно заохали. Сандерс, затягиваясь сигаретой, кивнул, соглашаясь с Бадди.

— Рядовой Митчел, ты, видимо, уже готов с винтовочкой наперевес, на своих двоих бежать по пустыне, уворачиваясь, как ниндзя, от пуль врага. Я правильно понял?

— Бадди — ниндзя, — загоготал взвод.

Лейтенант не спеша продолжил:

— Да, техника старая, но другой уже не будет. «Восток» — авиационная база, там ничего для бронепехоты нет, вам это известно. Одни старые самолеты и бесполезный инженерный полк. Однако нам повезло, что в префектуре вообще осталась рабочая военная база, а то скитались бы по пустошам как неприкаянные...

Он помолчал, стряхнув пепел на металлический пол.

— В общем, независимо от того, в каком состоянии наша техника, старая и исчерпавшая свой ресурс, это все равно самое грозное оружие в Сан-Де-Уэрмо. И мы справимся с любым врагом на полуострове.

Брайн поднял длинную руку.

— Да, рядовой?

— Сэр, а что говорят? Что на материке? Может соседний штат перейти в наступление?

Сандерс покачал головой:

— Маловероятно. Судя по еще работающим спутникам — повсюду пепел... Эта зараза захватила территории на тысячи километров вокруг. Все кто мог добрались к нам, на полуостров, судьба остальных неизвестна.

При этих словах Джон презрительно усмехнулся. Но офицер сделал вид, что не заметил, и продолжил:

— Вероятно, Префектура Рейнга — это последнее место в стране, где еще течет нормальная жизнь. От Оушенхилла до Каньона Уилсона войска территориальной обороны — единственная сила, способная защитить полуостров. Поэтому, бойцы, вы должны понимать, что, несмотря на недавние катаклизмы, наследие цивилизации сейчас находится здесь, и вы — его защитники. Гордитесь этим, цените свою роль в истории.

Гектор бросил злой торжествующий взгляд на Джона, но тот, незаметно для лейтенанта, показал другу средний палец и отвернулся.

— Корпус бронепехоты и наш взвод, «Пиковый Туз», прошли все испытания: магнитные войны, разделение штатов, заражение пеплом. Мы успешно отрезали полуостров, завалив туннели и обрушив мост. Взяли под контроль ситуацию на Химическом комбинате, разгромили банду мятежников. Но вам нужно понять — ничего уже не будет как прежде. Ни поставок, ни запчастей, ни боеприпасов. Мы обязаны заботиться о своей технике, как о собственных детях. Отступать дальше некуда, это последняя остановка для нашей страны. Надеюсь, я доходчиво обрисовал ситуацию?

Преисполненные гордости пехотинцы хором прогремели:

— Так точно, сэр!

Сандерс удовлетворенно кивнул:

— Вот и отлично. Подготовьте МАКи, а затем — отбой по расписанию.

* * *

Сирена боевой тревоги разорвала утреннюю тишину в казарменном модуле, окрашивая все оранжевым светом. Резко проснувшись, Джон подскочил на кровати. В следующую секунду, пнув железную дверь, в отсек ворвался лейтенант Сандерс. Он закричал что было мочи:

— Подъем! По машинам! Боевая тревога!

Пехотинцы спрыгивали с коек, на ходу натягивая комбинезоны и ботинки. Джон поравнялся с Гектором, застегивая

вая пуговицы, поймал его удивленный взгляд и быстро помотал головой, давая понять: он сам не знает, что случилось. Все спешили в десантный модуль, где уже ждали боевые машины МАК. Мобильные бронированные комплексы с маркировками в виде пикового туза стояли на своих местах с открытыми фронтальными пластинами. Парни ловко забирались в машины, пристегивая ремни и проверяя личное оружие, закрепленное на внутренней стенке фронтальных щитов. Первым бронекупол своего командирского «Туза-1» закрыл лейтенант, он подключил коммуникатор и громко скомандовал:

— Взвод «Пиковый Туз», докладываю обстановку. Город Нортон подвергся нападению. Прямо сейчас городская полиция совместно с ротой наемников группы «Гризли» ведет бои на улицах с предполагаемыми террористами. По предварительным данным, несколько десятков террористов штурмуют Фабрику мобов. Цель атаки не понятна. Наша задача — присоединиться к тактической ударной группе «Персей» и вместе с ней вернуть контроль над городом. Террористов ликвидировать. Задача ясна?

— Так точно! — хором ответили пехотинцы.

Джон закрыл глаза, вцепившись в рукояти управления механическими манипуляторами. Затем услышал, что автопоезд включил форсаж, запустив газотурбины. По ощущениям прошло около двадцати минут, как вдруг Лейтенант произнес:

— Четырнадцать минут до зоны десантирования.

Сирена боевой тревоги озаряла десантный модуль оранжевым светом раз в секунду.

— Восемь минут до зоны десантирования.

— Две минуты до зоны десантирования.

— Взвод! Приготовиться к десантированию!

Гул двигателей нарастал, затем включился реверс турбин, и автопоезд начал снижать скорость, подвергая экипаж перегрузкам. Наконец, когда платформа практически остановилась, десантные шлюзы распахнулись. Отряд ослепило утреннее солнце, и Сандерс крикнул:

— Взвод! Вторая скорость! Клином за мной!

Пехотинцы спрыгивали с платформы один за другим, приземляясь широкими лапами бронемашин на пожухлую траву пустыря в километре от Нортон. Над городом поднималось черное облако пожаров. Прибывшие раньше автопоезда «Персей» и «Ясон» уже утюжили артиллерией кварталы и дороги на севере города, ориентируясь по видеотрансляции с дронов-разведчиков.

Джон глянул на радар: их взвод был крайним справа. «Корсары» и «Головорезы» двигались левее, такими же клиньями, но все подразделения не нарушали общего строя. Держа манипуляторами автоматическую винтовку, разработанную специально для бронекомплектов МАК, Джон всматривался то в мрачный пейзаж перед собой, то в тревожные сигналы радара. Вдруг на общей частоте раздался

голос капитана Грина, наблюдавшего за операцией с мостика автопоезда:

— Внимание, гражданские! Скорость один, глядите в оба!

Пехотинцы сбавили обороты — навстречу им бежали тысячи людей. Босые, полураздетые, измазанные сажей жертвы нападения террористов. Многие были ранены. Люди кричали, просили о помощи и стонали. Словно стая рыб, они обтекали массивных пехотинцев, устремляясь в пустошь, к дороге, подальше от горящего города. Бадди Митчел на частоте «Пиковых Тузов» неуверенно бормотал:

— Что за чертовщина... Что это за террористы? Сколько их должно быть, чтоб учинить такое?

Альварес с тревогой спросил:

— Сэр, так кто враги? В кого стрелять?

— Пока информации нет. Могу предположить, что полиция и группа «Гризли» — союзники. А все, кто будет нас атаковать, — враги.

Сандерс нажал кнопку и выпустил разведывательный дрон из наспинного блока. Маленькая машинка взлетела метров на двадцать и зависла чуть впереди, транслируя данные на персональные радары бойцов. Вскоре они достигли первых зданий города: несколько убитых полицейских лежали на земле, горела пара машин. Возведенная наспех поперек дороги баррикада из разного хлама была пробита прямо по центру. Судя по всему, именно в эту брешь устремились нападавшие. Продвинувшись чуть ближе к Фабрике мобов,

пехотинцы слышали глухой взрыв далеко впереди. Лейтенант командовал:

— Похоже, террористов заблокировали у завода на другом конце города. Поспешим.

Но как только он договорил, Бадди, замыкающий строй, истошно закричал в коммуникатор:

— Контакт! Контакт! Я атакован!

Бойцы разом повернулись: на задней части МАКа Бадди сидел здоровенный моб в порванной форме рабочего. Он вцепился в бронекомплект словно обезьяна, огромными ручищами, и рвал зубами шланги и сервоприводы. Первым среагировал Гектор. Короткой очередью он ранил двухметрового монстра, который, впрочем, успел спрыгнуть и броситься наутек. Но уже в следующую секунду взводный радар покрылся быстро приближающимися красными точками. Сандерс командовал в коммуникатор:

— Занять оборону! Построение в каре!

Солдаты с ужасом смотрели, как на них, сметая все на своем пути, двигалась орда освободившихся мобов, явно среагировавших на выстрелы Альвареса. Пехотинцы встали в круговую оборону, обступив Бадди, чей МАК получил критические повреждения и больше не мог поднять винтовку. Сандерс крикнул на общем канале:

— Код красный! Код красный! Заражение мобами! Как слышите, прием?

На том конце раздался ответ капитана Грина:

— Держите строй, не дайте им покинуть город! «Корсары», отходите в тыл. «Пиковый Туз» и «Головорезы», рассредоточиться по фронту!

Благодаря взводному дрону капитан, находившийся на мостике автопоезда, видел все происходящее и мог оценить обстановку. Пехотинцы начали отступать к баррикаде на въезде в город, отстреливая по пути самых быстрых мобов. Джон с Гектором оказались на восточной окраине. Прикрывая друг друга, они заняли точку, забравшись на раму перевернутого грузовика. Радар разрывался новыми и новыми целями, до солдат начинало доходить, что им не хватает сил удержать эту лавину. Где-то мобы уже прорвались — они отрывали конечности МАКам и пытались извлечь из машин обреченных пехотинцев. Все осложнялось тем, что боеприпасов было не так уж много, и солдатам приходилось сильно рисковать, подпуская монстров ближе. Когда взвод Головорезов, принявший на себя основной удар, был практически уничтожен, Сандерс закричал в коммуникатор:

— Тесей! Как слышите? Критические потери! Их слишком много! Максимальная угроза заражения! Вызываю огонь на себя. Как слышите? Огонь на себя!

А потом, переключив канал на взводный, рявкнул:

— «Тузы», приказываю! Рассредоточится! Отступаем! Двадцать секунд до артобстрела! Выполнять!

Солдаты кинулись кто куда, стараясь не поворачиваться спиной к надвигающейся орде. Джон бросился еще восточ-

нее, подальше от точки, откуда Сандерс запросил артподдержку. Его охватила настоящая паника, он побежал вниз по улице на максимальной скорости, не разбирая дороги. Одно дело — погибнуть в бою, сражаясь, и совсем другое — от артиллерии своего же командного автопоезда. Он обернулся, высматривая Альвареса, но того нигде не было видно, и времени его искать уже не оставалось. Джон хорошо знал директивы: если есть угроза заражения мобами, командование не будет считаться ни с гражданскими, ни с собственными потерями. Риск слишком велик, с этим соглашались даже самые отъявленные пацифисты. Стиснув зубы, он двинулся дальше в поисках укрытия. МАК был сервоприводами, тяжело ступая металлическими лапами, а Джон считал про себя до двадцати и рыскал глазами по опустевшим улицам. Наконец, он увидел что-то похожее на зону погрузки у небольшого бетонного ангара на окраине Нортон. В этот момент в него на большой скорости врезался моб, пытаясь свалить с ног. Джон устоял, рефлекторно повернулся и практически в упор расстрелял монстра, который, забрызгав визор темной кровью, рухнул на тротуар. Отступая спиной, пехотинец заметил, что к нему быстро приближается еще один монстр. Не мешкая, Джон вскинул винтовку и выпустил оставшиеся патроны. Моб, споткнувшись, упал недалеко от сородика, корчась и пытаясь встать. Наблюдая за монстром, Джон вдруг осознал, что все еще нажимает на спусковой крючок, и внутри тут же похолодело. В панике он потратил все патро-

ны, так нелепо потеряв средство самообороны.

Но времени не было, нужно было двигаться дальше. Он быстро взял себя в руки, в конце концов, МАК сам по себе был грозным оружием, эта машина намного крупнее, сильнее и крепче любого моба. Да и Джон после инцидента на Химическом комбинате не пропускал ни одной тренировки рукопашного боя в бронекомплекте. Джон посмотрел на таймер: до артобстрела оставалось всего три секунды. Торопясь, он ворвался в бетонный склад, пробив алюминиевую гаражную дверь. Первый обстрел он переждет здесь, но потом нужно как можно быстрее бежать обратно в пустыню. Артиллерия наверняка сравняет с землей весь город, будет вести огонь сутки напролет, пока каждый моб гарантированно не сдохнет. Как только он нашел перекрытия и прижался к несущей стене, вдали тяжело ухнули главные орудия: судя по звуку, всех трех автопоездов. Еще через пару секунд, за свистев, над городом разорвались кассетные снаряды, обрушив на ближайшие к пустырю здания и дороги, баррикады и покинутые машины огненный дождь. Небо потемнело, а город запылялся, поднимая черные столбы дыма.

В убежище Джона попало два снаряда: крыша ангара не выдержала и сложилась, обнажив скелет бетонных перекрытий. Джон успел прикрыть купол механическими руками, и обвал не повредил его МАК. Однако, судя по странному шипению, что-то произошло с рацией. Джон запустил диагностику и получил подтверждение от системы: передатчик

уничтожен осколком, а это значит, что он остался без связи. Джон выбрался из-под завала, выпрямился и быстро огляделся. Пути к отступлению были отрезаны, все вокруг горело, здания сложились непреодолимыми завалами, а пожар охватил автозаправку между ним и выходом из города. Чертыхнувшись, Джон глянул на все еще работающий радар и двинулся через завалы вперед, на север. Он знал, что артиллерия будет работать квадратами: первые залпы сосредоточатся на выходе из города, чтобы отрезать мобам путь к бегству в пустошь.

Нортон был самым северным городом острова, и его дальняя часть упиралась в океан, а это значило, что кварталы на окраине, где располагался въезд в город и баррикады, оставались единственным местом, откуда mobs могли распространиться по полуострову. Вероятно, именно поэтому фабрику построили в Нортоне, и сейчас главной задачей теробороны было блокировать южную часть. У Джона оставался один шанс на выживание — рискованный путь выше, на север, в те кварталы, которые артобстрел настигнет позже всего, только когда флагманский автопоезд «Прометей» прибудет к месту блокады.

Обливаясь потом, Джон пробирался через завалы и взволнованно поглядывал то на радар, то на индикатор заряда батареи, уже израсходованной на двадцать процентов. Напряженно озираясь, он снял с фиксаторов огромный нож, больше похожий на мачете — оружие, специально разработан-

ное на крайний случай боя с мобами в рукопашную. Джон повысил мощность магнитов в рукояти ножа, чтобы случайно не выронить его в пылу сражения, и двинулся вверх по улице, скрипя погнутыми цепями. До следующего обстрела оставалось всего несколько минут, нужно было срочно найти укрытие. Вдруг радар запищал предупреждающим сигналом. Джон глянул на проекцию и увидел несколько точек за низкими зданиями вдоль сливного желоба канализационных стоков. Можно спрятаться от артобстрела в подземных туннелях, осенило Джона. Он протиснулся между поврежденными корпусами склада, чтобы оценить обстановку из-за угла — справится ли он с противниками или лучше отступить. Джон открыл бронекупол, выбрался из машины, припал к бетонному углу строения, после чего осторожно выглянул: несколько мобов скакали вокруг двух полицейских — то на четырех лапах, то на двух. Патрульные прижались спинами к решеткам сливных тоннелей и выставили вперед мечи с черными лезвиями. Судя по тому, что у их ног уже лежало одно мертвое существо, копы были не робкого десятка. Но их силы явно подходили к концу. По крайней мере один из офицеров был серьезно ранен. Мобы, словно стая диких собак, то приближались с характерными, ни на что не похожими горловыми звуками, то отпрыгивали, выбирая момент для атаки. Джон решил действовать, пока не стало поздно. Он забрался в МАК, закрыл бронекупол и направил машину вдоль желоба, размышляя, как сделать бросок максимально

эффективно. Любой пехотинец, вступающий в рукопашный бой с мобом, обязан в первую очередь защищать уязвимые места МАКа — сервоприводы и шланги гидравлики. Джон знал это. Но также он знал, что не может позволить бешеным тварям прямо у него на глазах разорвать раненых людей. При всей черствости он бы не простил себе такую трусость.

Набрав побольше воздуха и медленно выдохнув, чтобы успокоиться, Джон наклонил рычаги управления вперед и побрел к ограждению сливного желоба. Приблизившись на разумное расстояние, он перемахнул через бетонную стену и рванул вперед на предельной скорости. Услышав вой МАКа, ближайший моб обернулся. Но было уже поздно — с размаху Джон воткнул нож ему под ребра. Затем свободной лапой схватил второго монстра за морду, приподняв от земли. Сервомоторы завывали от нагрузки, цепи бронекомплекта заскрежетали, и Джон подумал было, что враг повержен, как вдруг моб, которого он все еще держал за голову, обвил манипулятор всеми четырьмя конечностями, сместив центр тяжести. Джон попытался выставить правую лапу вперед, чтобы удерживать равновесие, но этого оказалось недостаточно, и МАК, накренившись, рухнул на бок. В ту же секунду монстр начал исступленно рвать державшую его лапу, пытаясь выломать металлический сустав. Второй моб, все еще живой и освобожденный от ножа падением машины, взобрался на фронтальную пластину МАКа и принялся отчаянно колотить кулачищами по визору, намереваясь разбить стекло. Джон пы-

тался не потерять самообладание и рывком снова воткнул мобу в бок свой нож, но монстр будто и не заметил удара. Тогда пехотинец, стиснув зубы и обливаясь потом, попытался сбросить моба, свободной покореженной лапой кое-как защищая фронтальную пластину. Но, судя по всему, он уже не сможет подняться, а значит, его жизнь зависит от того, сколько еще продержится защитное стекло.

Лихорадочно пытаюсь придумать, как выбраться из этой ловушки, Джон вдруг увидел, как голова сидевшего на нем моба отделилась и, соскользнув с толстой шеи, со стуком упала прямо на его бронекупол. Тот полицейский, что не был ранен, ловко прыгнул на грязный асфальт с МАКа Джона, — это он отсек монстру голову мечом. Джон воспользовался этим шансом: уцелевшим манипулятором он схватил за шею монстра, все еще калечившего его левый манипулятор и, выкрутив мощность на максимум, сломал ее.

Тело моба обмякло, и Джон торопливо повернулся на бок, не без труда поднялся вертикально и запросил проверку всех систем. Сквозь треснутое стекло бронекупола он видел одного из патрульных. Точнее, одну — это была девушка в черной форме городского спецназа и такой же черной штурмовой броне. Немного растерянна она стояла напротив и сжимала странного вида темный прямой меч. Ее черные, покрытые известкой волосы трепал ветерок, а красивое, совсем еще юное лицо было перепачкано кровью и сажей. Тяжело дыша, она стояла в боевой стойке, словно видя в пехотинце угро-

зу. Эта настороженность озадачила Джона. Прокашлявшись после тяжелого боя, он поспешил успокоить свою невольную союзницу и, сбиваясь, проговорил в микрофон:

— Офицер, мое имя Джон Рид, рядовой бронепехоты, взвод «Пиковый Туз». Мы прибыли вам на подмогу для ликвидации террористической угрозы. Город заражен мобами, и артиллерия приступила к зачистке. Нам нужно срочно найти укрытие. Вы в порядке? Сможете идти?

Девушка молча уставилась на него, и Джон торопливоглянул на ее напарницу — почти такую же на вид, но сильно раненую. Она едва держалась на ногах, а ее форменный бронепанцирь был поврежден.

Внезапно вдали снова ухнул грохот залпа. Джон, не мешкая, рванул к решетке туннеля, схватил уцелевшей клешней ржавый прут, выломал его и что было сил крикнул в микрофон:

— Быстрее сюда!

Девушка с мечом сообразила, в чем дело, подхватила напарницу за талию и буквально запрыгнула в туннель. Джон закрыл проход МАКом, развернувшись лицом внутрь трубы. В ту же секунду на них обрушились кассетные снаряды, засыпая все вокруг раскаленными обломками и кусками бетона. Призвав всю свою волю, чтобы не отпустить джойстики управления, Джон зарычал, наблюдая на мониторе, как одна за другой системы выходили из строя под ударами осколков. Некоторые из них были такой силы, что Джону показалось,

будто корпус пробит и части железной брони достали до тела, сломав что-то внутри. Но он держался, изнемогая от боли и напряжения, не позволяя МАКу прогнуться под ударными волнами и смертоносными осколками, которые разрывали его кормовую часть. В этом огненном шторме, в дыму и пыли Джон на мгновение поднял голову и заметил, что девушки смотрели прямо на него, распахнув голубые глаза. В этот же момент сферический потолок треснул, не выдержав обстрела. Кусок бетона отделился от свода и рухнул вниз, за ним посыпались остальные, еще и еще. Джон попытался что-то предпринять, но не успел: чудовищная ударная волна сломала раму бронекompлекта, и все системы моментально погасли. МАК покачнулся на ослабевших обесточенных лапах и рухнул, завалившись на бок, а пилот от удара потерял сознание.

Мучительный монотонный писк привел пехотинца в чувство. Джон очнулся в душной кабине, освещенный красным аварийным светом. Сплюнув кровь, он нашел глазами кнопку экстренной эвакуации: несмотря на то, что все системы МАКа были уничтожены, аварийный отстрел купола был механическим и срабатывал всегда. Джон отстегнул ремни, снял с креплений табельный пистолет и, дотянувшись дрожащей рукой до кнопки, активировал заряды. Крышка бронекупола отделилась от креплений и рухнула на бетонный пол, заваленный обломками. Джон выполз из машины в разрушенный туннель — вокруг все полыхало, и небо сияло в

пробоине красным заревом от пожаров и черного дыма.

Откашлявшись, Джон поднялся на ноги, не веря своим глазам: город был похож на пылающий ад. Что за снаряды применили в этот раз? От большинства строений остались лишь обгоревшие остовы. Джон вдруг вспомнил про полицейских и кинулся к завалам. Отбросив несколько кусков бетона, он увидел, наконец, девушек. К счастью, обвалившиеся стороны свода уперлись друг в друга, образуя нечто вроде треугольника, и таким образом защитили напарниц. Джон спустился к ним и принялся разгребать обломки, сдирая в кровь кожу на руках. Раненая девушка была без сознания, а вторая пыталась высвободиться из-под блока, зажавшего ее ногу. Увидев парня, она прохрипела, тяжело дыша:

— Ты что... ты что делаешь?

Не останавливаясь, Джон бросил:

— А на что похоже? Пытаюсь вас достать! Давай, помоги. Нужно ногу твою вытащить, времени мало! В следующий раз могут запустить снаряды с ядовитым газом, тогда мы тут и останемся!

Он говорил машинально и продолжал копать, избегая ее взгляда. Девушка выглядела еще более растерянной. Оглянувшись на свою напарницу, она вытерла цементную пыль с лица и шмыгнула носом, а затем ухватила за бетонный блок, чтобы помочь солдату его сдвинуть. Когда им это удалось, она проверила свою ногу, убедившись, что ничего не сломано, и вместе с Джоном вытащила из-под завала окро-

вавленную напарницу. Он растегнул пневматические замки на бронепанцире раненой девушки, осторожно снял его и увидел большой осколок в боку.

— Вот дерьмо, — прошептал он, а затем суетливо бросил: — У меня в МАКе есть медпакет! Тащи, надо перевязать ее!

Полицейская растерянно побрела к искореженной машине, постоянно оглядываясь и наблюдая за солдатом. А Джон тем временем снял с раненой плотный поддоспешник, растегнул испачканный в крови черный мундир и добрался до мягкого корсета, надетого вместо белья. Когда вторая, наконец, принесла медпакет, Джон разорвал его, доставая специальную останавливающую кровь повязку. Аккуратно придерживая край корсета, он распорол его своим ножом прямо над осколком, затем обработал спиртом нежную кожу вокруг раны и, приготовив повязку, скомандовал:

— Давай...

Полицейская резко выдернула острый осколок, а Джон быстро приклеил повязку, зафиксировал все сверху бинтом и сделал обеззараживающий укол. Затем, прислонив девушку спиной к стене, пробормотал:

— Ну вроде все... Жить будет.

Он вытер пот со лба рукавом и с трудом встал, опираясь на уцелевшие обломки туннеля. Затем сплюнул застрявшую в горле цементную пыль и повернулся ко второй девушке — она прижимала правую руку к корпусу, и все ее плечо было в крови. Джон наклонился было к медпакету, но внезапно она

остановила его, снова строго спросив:

— Что ты делаешь?

Джон поднял глаза и впервые смог внимательно ее рассмотреть. На вид невольной соратнице было не больше двадцати: тонкие черты лица, красивые скулы, аккуратный нос, немного пухлые губы, прямые темные брови, черные густые волосы, подстриженные под каре. Но особенно его поразили глаза — пронзительные, неестественно голубые, в них мерцали и переливались фракции разных оттенков лазурного. Девушка смотрела прямо, не мигая, но в ее взгляде читалась какая-то неуверенность. Рассматривая новую знакомую, Джон опешил от ее юной красоты. Он сразу понял, о чем говорили парни в казарме: нимфы действительно отличались. Очень скупой язык тела и практически отсутствующая мимика выдавали в ней искусственное существо. Контраст между нежной внешностью и полицейской униформой добавлял ее образу нереалистичности. Она выглядела как топ-модель, которая ради пропагандистского видео напялила боевую броню патрульного. Слишком тонкая шея, слишком тонкие запястья, слишком нежные кисти и ладони. Вся ее фигура выглядела абсурдно хрупкой для любых боевых действий. Встретившись взглядом с ее искусственными глазами, Джон вдруг запаниковал: холодок пробежал по позвоночнику. Он совсем ничего не знал о нимфах, и осознание, что перед ним полностью искусственное существо, вводило его в ступор. Растерявшись, Джон неуверенно развел руками

и пробормотал:

— Я... Просто пытаюсь помочь...

Девушка стояла вполоборота, сжимая в здоровой руке странный черный меч, повернутый лезвием к земле. Она молчала, изучая случайного союзника, но, наконец, заговорила — строгим и в то же время слегка извиняющимся тоном:

— Ты не должен нам помогать...

Она помедлила, словно прикидывая, стоит ли продолжать, как вдруг до них донесся звук штатного динамика, установленного на командирском МАКе:

— Говорит капитан Стивен Грин, командующий ударным соединением артиллерийских автопоездов территориальной обороны Префектуры Рейнга. Сдавайтесь, и вам сохранят жизнь!

Джон сделал пару шагов вдоль разрушенной стены туннеля и выглянул из-за нее. По вспаханному взрывами полю, которое когда-то было городской площадью, мимо черных, все еще полыхающих остатков зданий, медленно двигались бронепехотинцы. Они образовали цепь примерно из двадцати машин, а перед ними, в ста метрах, стояли перепачканные в крови и грязи девушки с армейскими мечами и винтовками. Одна из них держала алый флаг с изображением белого восходящего солнца. Их было несколько десятков, многие — ранены. Но все стояли прямо, преисполненные решимости. Судя по пневматическим бронепанцирям и униформе песоч-

ного цвета, большинство девушек были членами Пограничного патруля. Перед строем, рядом со знаменосцем, стояла еще одна: с розовыми волосами, в белом грязном пиджаке, черной короткой юбке в складку и высоких сапогах-ботфортах. Она сжимала винтажную катану с золотой рукоятью и молча взирала на стальные машины теробороны. Услышав предупреждение капитана, девушка в белом повернулась к своему отряду и, мягко улыбнувшись, что-то им сказала.

В этот момент вслед за Джоном, из тоннеля выглянула полицейская. Широко распахнув глаза, она вдруг закричала:

— Аврора! Подождите меня!

После чего схватила меч и бросилась вперед, но ноги ее уже не держали. Пошатываясь, девушка споткнулась и упала на бетон, выронив оружие. Она неловко попыталась встать, скользя в грязи, и уже тише, обреченно проговорила:

— Подожди... подожди меня!

Внезапно Джон осознал — нимфы и были террористами, нападшими на Нортон! И что самое удивительное — в атаке участвовали даже полицейские из Пограничного патруля. Все еще пытаюсь понять, как это возможно и что делать, Джон запаниковал. Торопливо выхватив из-за пояса табельную беретту, он смотрел на нимфу, тщетно пытающуюся встать. На негнущихся ногах Джон подошел к ней сзади и направил пистолет девушке в затылок. Не обращая на него внимания, опираясь на меч, полицейская кое-как поднялась, повторяя:

— Подожди меня, подожди... Так не честно! Я иду, иду к тебе... Подожди!

Ее плечи дрожали. Медленно переставляя ноги, нимфа двигалась вперед — через обломки бетона и грязи, волоча по земле черное лезвие, которое не могла больше поднять. Пораженный ее упорством и преданностью, Джон застыл с пистолетом в вытянутой руке, не решаясь выстрелить. Еще через секунду он услышал строгий голос капитана Грина, звучащий как приговор:

— Бросайте оружие, вы окружены!

Но, вопреки здравому смыслу, мятежные нимфы подняли мечи и винтовки, а затем уверенно двинулись навстречу смерти, объятые пожаром заката.

Глава первая. Клятва

— Здравствуйте, дорогие зрители! Сегодня в нашей студии замечательный человек, новатор, меценат, инвестор! И один из тех, кто возводит для нас всех спасительный ковчег! Поприветствуйте генерального директора «Изидолс Корпорейшн», мистера Льюиса Бейкера!

— Здравствуйте, Марлин, очень рад! — Тучный мужчина в широком костюме, покрасневший от софитов студии, промокнул круглый лоб платочком и, суется, сел в кресло напротив ведущей.

* * *

— Госпожа, ваш чай.

Принцесса отвлеклась от телепередачи и взглянула на служанку. Горничная Саю как всегда была мила и учтива. Ее мягкие каштановые локоны обрамляли лицо правильной формы, с аккуратным носом и почти детскими губами, а слегка миндалевидные глаза светились теплотой. В ее внешности было что-то неуловимо азиатское, будто кто-то из ее предков был японцем или корейцем. Хотя, конечно, никаких предков у Саю не было; как и сама Принцесса, горничная была нимфой, созданной всего пару лет назад. Хозяйка

подвинулась и похлопала по старому кожаному дивану:

— Саю, садись со мной, попьем чай вместе.

Горничная робко застыла, слегка наклонив голову:

— Вы уверены, госпожа?

Принцесса улыбнулась:

— Конечно. Не бойся, садись.

Саю кивнула, налила себе чаю и, подобрав темно-коричневую юбку рабочей униформы, неуверенно села рядом.

* * *

Ведущая продолжала тараторить:

— ...Прежде всего, мистер Бейкер, от лица жителей префектуры хочу поблагодарить вас за то, что делает корпорация «Квадра», и за то, как дальновидны были вы, члены правления! Сан-де-Уэрмо процветает только благодаря вам.

Явно довольный похвалой, мужчина закивал:

— Без лишней скромности могу сказать, что проект спасения полуострова был нашей самой амбициозной идеей. И, к счастью, у нас все получилось! Но... — Он поднял палец. — Радоваться пока рано. Скайсити — вот о чем должен молиться каждый, без исключения, житель Префектуры. Мы все знаем, что пепел — беспощадный убийца, и только Скайсити подарит нашей цивилизации новый рассвет...

* * *

Саю опустила глаза и, поправив край платья, тихо спросила:

— Как думаете, госпожа... А нимфы тоже туда попадут?

Принцесса повернулась к горничной и мягко улыбнулась. Ее сизые глаза всегда излучали спокойствие и безмятежность.

— Не знаю... Но если возьмут меня — без тебя я никуда не поеду!

Саю смутилась, слегка покраснев.

— Госпожа, мне бы не хотелось, чтобы вы напрасно рисковали. Хозяин и так излишне груб с вами.

Принцесса сделала вид, что не слышала последней фразы. Она увлеченно смотрела на телеэкран.

* * *

— Ах да, Скайсити! Этот город уже поражает своими размерами и масштабом замысла. А ведь он даже не достроен!

Льюис удовлетворенно кивал:

— Вы правы, Марлин, воистину масштабный проект. Если всю планету три раза засыплет пеплом, Скайсити будет процветать! Места в нем хватит всем.

Широко улыбаясь, ведущая подхватила:

— Как в вашей рекламной кампании: «В новую жизнь с идеальной женой!»

Мистер Бейкер засмеялся:

— О да! Но только для тех, кому подходит жизнь с нимфой!

— Кстати, о нимфах. Это еще один удачный проект, который вы курируете лично, я правильно понимаю?

— Именно так! Я основатель, гендиректор и идейный вдохновитель обеих фабрик — мобов и нимф. И то, что мы сделали с доктором Лидеманом, поистине революция в науке.

— Это, без сомнения, так, мистер Бейкер. Однако некоторые граждане до сих пор не понимают, для чего «Квадра» потратила столько ресурсов на создание искусственных девушек? Многие считают это решение странным, особенно на пороге библейского апокалипсиса.

Глава «Изидолс Корпорейшн» на мгновение задумался, уставившись в пол. Но потом оживился, торопливо улыбнулся и сообщил:

— Марлин, послушайте... Скайсити требует колоссальных затрат. Но этот проект — цель, ради которой нам нужно по-настоящему постараться. Мы готовы привлекать любые средства. Большая команда думает, как использовать уже существующие ресурсы, чтобы добыть для нашего «ковчега» все необходимое. Разумеется, людям, счастливым в семей-

ной жизни, создание нимф кажется нелогичным. — Он заговорщически наклонился к ведущей. — Но подумайте вот о чем: есть множество состоятельных граждан, которым не на что тратить свои накопления. В то время как Скайсити нуждается в этих деньгах. Мы же просто убиваем двух зайцев! С одной стороны, находим инвестиции на стройку. С другой, спасаем людей от одиночества.

Ведущая понимающе закивала:

— Но ведь нимфы не могут стать полноценной заменой реальной женщине?

Мистер Бейкер торопливо помотал головой:

— Нет. Конечно же нет. Нимфы — это прежде всего аксессуар для досуга и развлечения. Мы ни в коем случае не пытаемся заменить семейные отношения. Кстати, это обусловлено и на программном уровне.

— Действительно?

— О да! Дело в том, что для получения лицензии нам было необходимо выполнить ряд требований Верховного совета.

— Очень интересно! Расскажите, пожалуйста, поподробнее.

— Да, конечно. Главным условием, и это не секрет, было сохранение у нимф здоровой анатомии двадцатилетних девушек. Это значит, что мы не имеем права даже под заказ создавать тела, отклоняющиеся от нормы. Ни слишком маленькие, ни слишком полные, ничего такого. Поэтому па-

параметры фигуры всех нимф рассчитаны в средних значениях. Единственное отличие — это рост. У каждого класса он свой.

— Да-да, припоминаю, это упоминалось в пресс-релизе, посвященном презентации нимф в Центральной опере два года назад.

— Верно. Но там не говорилось, что психическое развитие всех нимф также заблокировано на возрасте 20–23 лет.

— То есть они никогда не изменятся?

Мистер Бейкер кивнул:

— Именно! Вряд ли состоятельный джентльмен, который возьмет свою нимфу в Скайсити, захочет через пару лет услышать: «Куда движутся наши отношения?»

Зрители рассмеялись, а мистер Бейкер добродушно пожал плечами и, глядя в камеру, проговорил:

— Все-таки мы создали нимф для веселья. Для того чтобы украсить наши мрачные будни и добавить в них немного красоты.

Все захлопали, а ведущая улыбнулась:

— Какие прекрасные слова, мистер Бейкер! Я думаю, теперь стратегия корпорации и ваша личная мотивация стали ясны даже скептикам и ярым противникам проекта.

— Я надеюсь на это. Очень надеюсь. Действия «Квадры» не всегда выглядят логично в глазах обывателей. Но, поверьте, мы делаем все возможное, чтобы спасти жителей Санде-Уэрмо, и отлично понимаем, что нужно предпринять для

этого.

* * *

Принцесса глянула на горничную, которая внимательно смотрела на телеэкран, и, помедлив, тихо спросила:

— Как думаешь, Саю, что это значит? Мы никогда не повзрослеем?

Служанка опустила глаза:

— Я не знаю, госпожа... Может быть, мы никогда не станем такими умными, как Пегги или хозяин, мистер Шмидт.

Принцесса замолчала, устремив взгляд вдаль. Саю украдкой рассматривала ее идеальный профиль, освещенный полуденным солнцем. Принцесса была самой красивой нимфой, которую она когда-либо видела. Вероятно, дело было в том, что она принадлежала к нимфам класса «А». Саю искренне недоумевала, почему старик, провинциальный богач Уолтер Шмидт, так жесток с ней. Он же сам назначил Принцессу хозяйкой дома и госпожой. С точки зрения горничной, логичней было бы издеваться над ней, дешевой нимфой класса «D», а не портить такую дорогую вещь, как Принцесса. Но, видимо, их хозяин считал иначе.

Вскоре старик вернулся с игры в гольф и поручил Принцессе собираться на вечернюю прогулку. Через час они уже подъезжали к загородному клубу Нортон.

— Смотри, не опозорь меня, — скрипя зубами, пробубнил Шмидт, паркуя машину. — Я взял тебя, только чтоб утереть нос этим говнюкам. Так что не воображай о себе слишком много.

Он смерил Принцессу презрительным взглядом. Нимфа покорно сидела, опустив голову, одетая в короткое коктейльное платье жемчужного цвета с открытой спиной.

— Да, хозяин. Разумеется.

Мужчина недоверчиво хмыкнул. Он вышел, открыл скрипучую дверь своего старого голубого «Сабербана», передал ключи портье и направился по дорожке. Нимфа семенила следом в неудобных босоножках на высоком каблуке, стараясь не отставать. Старик толкнул тяжелую дверь и вошел в старомодное лобби, где уже собралась компания завсегдатаев клуба. Они раскуривали сигары и раскладывали покер.

— Ну здорово, босяки.

— Уолтер! Чуть не опоздал! Не похоже на тебя, — воскликнул полный рыжеволосый мужчина в потертом пиджаке.

— Да это все моя дура, Принцесса.

В этот момент девушка подошла ближе и скромно поклонилась:

— Здравствуйте.

Собравшиеся добродушно закивали, а один, оценив наряд нимфы, громко сказал:

— Ты бы еще ей ноги связал, Уолтер, и жаловался на нерасторопность. Зачем нарядил ее как шлюху подзаборную?

Старик развалился в кресле и огрызнулся:

— Купи себе нимфу и одевай как вздумается! А я хочу, чтоб она так и выглядела. Бабы же любят выставлять себя напоказ.

Здоровяк басовито захохотал:

— Откуда у честных людей такие деньги, побойся бога, Уолтер!

Он указал на свободное кресло и повернулся к девушке:

— Принцесса, не стой столбом, садись с нами!

Нимфа сделала было шаг, но Уолтер бросил на нее недобольный взгляд и рявкнул:

— Ты куда собралась? Я тебе разрешал, что ли?

Девушка замерла, опустив голову.

— Простите, хозяин...

Уолтер зло и хрипло захохотал, передразнив ее:

— «Простите, хозяин». — Он скривил презрительную гримасу, закинул ногу на ногу и достал портсигар. Затем покряхтел и рассмеялся: — А помните все эти разговоры, что

мы вели в молодости? Равенство, толерантность, права... Тьфу! А сейчас эти ублюдки из правительства как ни в чём не бывало продают нам рабов. Да еще каких? Со стокгольмским синдромом в подарок! Просто немыслимо. Воистину, настал конец света.

Он покачал головой. Остальные мужчины деловито закивали, смоля сигарами. Уолтер грубо взял девушку за запястье, усадил ее на подлокотник своего кресла и, раскуривая сигару, пробубнил:

— Вот, поглядите. Она вроде красавица, да? Мечта идиота. Но мозгов — кот наплакал. Я вам клянусь, моя покойная собака, Рони, и то была умнее! И вот что с ней делать? Это же просто наказание, а не приобретение!

Один из мужчин в толстых очках в роговой оправе хмыкнул:

— Уолтер, так их же не для разговоров покупают. Не у всех же, как у тебя, стручок-то отсох!

Все захохотали.

— Зачем им быть умными? Им надо быть умелыми, да, мужики?

Он наклонился к старику через стол и заговорщически проговорил:

— Давай так. Одолжи мне ее на пару дней. Я, как говорится, проведу полный осмотр и все тебе расскажу, клянусь!

Мужчины снова засмеялись, но Уолтера это не смутило. Он спокойно парировал:

— Ага, губу раскатал, нищевброд. Принцесса — моя. Я купил ее у этих яйцеголовых ублюдков на честно заработанные денежки. И я буду делать с ней, что захочу, понял? А ты свой огурчик в тумбочку пристрой, тебе как раз по карману. Еще учить меня будешь, сопляк.

Он развернулся в кресле и рывкнул:

— Принцесса, вставай на четвереньки.

Девушка неловко поднялась и, поправив узкое платье, опустилась к ногам старика, а ее золотисто-розоватые мягкие волосы разметались по полу. Уолтер поставил на ее красивую обнаженную спину ногу в истоптанном ботинке и удовлетворенно выдохнул:

— Вот так и стой. Только на это и годишься.

Остальные лишь качали головами, явно раздраженные тем, как старый маразматик использовал вещь за бешеные деньги. Неловко кряхтя и раздавая карты, один из них проговорил:

— Какая же ты скотина, Уолтер, прям диву даюсь.

Тот удовлетворенно улыбался, прикрыв глаза. Девушка не двигалась около получаса, пока мужчины играли и курили сигары. Наконец, старику это надоело, и он грубо толкнул девушку ботинком, рывкнув:

— Вставай уже, дура! Расселась тут.

Нимфа неуверенно поднялась, растирая затекшие колени.

— Иди, принеси мне виски из бара.

Когда Принцесса ушла, он разочарованно покачал голо-

вой, раздавая карты:

— Так меня бесит, прям сил нет.

Тучный мужчина в пиджаке усмехнулся:

— Ты конченный псих, Шмидт. То, что ты делаешь, — это как... — Он попытался подобрать сравнение. — Как купить самый роскошный автомобиль и пахать на нем поле.

— Хуже, — возразил другой. — Это как уродовать его битой каждое утро. Идиотизм.

Уолтер захохотал, потрясая пальцем:

— Вы просто беситесь, что у вас такой нет. А была бы — вы бы чего похуже придумали. Знаю я вас, подлых негодяев. Такие все прилежные, да. Ну-ну. Нимфа — хотя бы вещь. У вас же полно секретиков и про родственничков, да, Берт? Что там с твоей племянницей?

Мужчина в пиджаке побелел, возмущенно уставившись на старика. Уолтер удовлетворенно продолжал:

— Так что заткнитесь уже и не нойте о том, как я обращаюсь со своей собственностью. Смиритесь, что у вас, босяков, никогда не будет нимфы класса «А».

— Ну хорошо, хорошо, Уолтер, — примирительно поднял руки еще один игрок. — Тогда просвети нас, тебе-то она за чем? Класс «А» стоит огромных денег! Но ты специально ее купил. Неужели чтобы просто шпынять без конца?

Старик хрипло засмеялся, затягиваясь сигарой:

— Как зачем? Ты что, не помнишь рекламный ролик Квадры? «Выбирайте будущее в Скайсити с новой, идеаль-

ной женой». Ну так я поверил рекламе и сижу, жду своего места в Вавилонской башне, как и все успешные люди долины.

— Ладно тебе, нам-то не заливай, — возмутился его собеседник. — Никогда не поверю, что такой проныра, как ты, клюнул на рекламные уловки. Говори давай, в чем смысл?

— Да нет смысла, нравится мне женщин унижать, что непонятного? — Он наклонился через стол. — Все на нее слюни пускают, мечтают о такой. Некоторые идиоты влюбляются и женятся на своих нимфах, но я — реалист. Я просто вытираю ноги об эту искусственную тварь. Потому что я, — он указал на себя пальцем, — я-то понимаю, как все устроено. Этим вымогателям из «Квадры» не заморочить мне голову сказками про райскую жизнь. Плюс ко всему смотреть на ваши возмущенные рожи — удовольствие, которое не купишь за деньги.

Он засмеялся и встал, поправляя пиджак. В этот момент Принцесса плавно подошла и, сверкая идеальной улыбкой, протянула старику виски. Уолтер взял стакан, выплеснул напиток девушке в лицо и рявкнул:

— Ты опоздала, дура!

После чего влепил ей такую пощечину, что все присутствующие вздрогнули от неожиданности. Уолтер же гордо зашагал к выходу, где портье уже открывал ему дверь. Девушка постояла с секунду и засеменила вслед. У машины он снова накинул на спутницу:

— Шевелись, идиотка! Почему я вечно должен тебя ждать?

— Простите, хозяин! — оправдывалась нимфа, но старик не унимался.

— Что «простите»? Вставай на колени, вымаливай прощение.

Девушка опустила голову и уже приготовилась опуститься у ног старика, как вдруг позади раздался возмущенный голос.

— Ты какого хрена творишь?

Голос принадлежал Барбаре, темнокожей полной женщине-шерифу, которая случайно оказалась рядом.

— А ну! — Она отодвинула Уолтера и, взяв девушку за плечи, загородила ее собой. — Ах ты, подонок престарелый! Я тебе сейчас такой штраф выпишу, будешь знать, скотина ты недобитая!

Уолтер возмущенно замахал руками:

— Какой штраф? Ты в своем уме, женщина?! Это моя вещь! Что хочу, то и делаю!

Но шериф, защищая нимфу массивным телом, ткнула в старика пальцем:

— Это ты у себя дома делаешь, что хочешь. В общественных местах ты обязан подчиняться закону, понял? Про анти-социальное поведение слышал? Сколько хочешь? Пятьсот, тысячу баксов? А?

Старик зло зашипел:

— Да мне плевать! Что, звезду нацепила и думаешь, тебе все можно? Штраф она мне выпишет. Да я вернусь домой и так отделаю эту дуру, она себя в зеркале не узнает! Буду пинать ее по роже, пока она не сдохнет, и что? Что ты мне сделаешь?

Барбара тяжело сопела, глядя на выжившего из ума старика, но молчала. Нимфы имели прав даже меньше, чем домашние животные. Они считались чем-то вроде дорогого имущества — любой, кто покушался на них, должен был возместить хозяину полную стоимость. Но сами владельцы могли делать с ними все, что захотят.

Она достала сканер, навела его на старика и выписала штраф в пятьсот долларов — максимум для такой ситуации. Затем, уже спокойней, ответила:

— Да... Ты можешь. Но не здесь, не в мою смену.

* * *

Через пять минут старик запрыгнул в машину, с размаху хлопнув дверью, и зашипел:

— Вот тварь черномазая!

Уолтера колотило от гнева и возмущения. Он сидел за рулем своего старого «Шевроле Сабербан», пытался закурить трясущимися руками и выкрикивал проклятия:

— Я построил этот никчемный городишко! А эта рыночная хабалка смеет мне угрожать? Мне! Уолтеру Шмидту! Да

я ее в порошок сотру! Один звонок, и она будет на помойке побираться!

Он остановился, затягиваясь сигаретой.

— Ты тоже хороша! Какого черта слушаешься всех подряд?

Принцесса замерла на пассажирском сиденье, покорно опустив глаза.

— Простите, господин. Я старалась быть вежливой.

Старик зло рассмеялся:

— Да всем по херу на твою вежливость, когда ты поймешь?! Ты просто вещь! Как чемодан! Или этот кусок дерьма. — Он похлопал по протертому рулю машины. — Все хотят только трахнуть тебя, для этого вас и сделали! Понимаешь? — Он нервно помотал головой. — Ух, как ты меня бешишь!

Не поднимая глаз, девушка тихо спросила:

— Почему?

Старик на секунду опешил — обычно нимфы не задавали вопросов, но затем злорадно ухмыльнулся, обнажив кривые зубы с золотыми коронками:

— Вот поэтому... Ты похожа на мою дочь в молодости. Эта стерва всю жизнь меня ненавидела. Родного отца! Я тебя затем и купил. Как только увидел, сразу понял — хочу вот эту дрянь, чтоб показать, где ее место! И как? — Уолтер подвинулся ближе, грубо схватил костлявой рукой нежный подбородок нимфы и, повернув к себе, рявкнул: — Тебе

нравится, как я с тобой обращаюсь, а? — Он ударил ее по щеке. — Нравится?

Девушка тихо прошептала:

— Да, хозяин... Нравится.

Старик смерил ее взглядом и, пытая от злости, кое-как завел машину, бормоча:

— Ты мне тоже нравишься. Ты не похожа на других. Этих покорных тупых тварей типа нашей горничной. Скукота. А ты, — он заулыбался, — ты какая-то бракованная. Такая дерзкая, наглая. Осмеливаешься еще возражать хозяину, вопросы задаешь! Тебя нужно приструнить!

Он усмехнулся и включил первую передачу.

* * *

Они вернулись домой поздно вечером. Уолтер припарковался у старого большого особняка в пригороде Нортон. Матерясь про себя, он побрел к дому и громко хлопнул дверью. Принцесса достала из багажника мешки с крупой, которые они купили днем на рынке, и потащила их, спотыкаясь в своих золотых туфлях. В дверях ее встретила горничная, готовая помочь. После побоев Уолтера именно Саю лечила синяки и ссадины Принцессы. Она была всегда занята уборкой дома, и старик практически не замечал ее, срываясь на «груше для битья», как он иногда обзывал Принцессу. Девушки кивнули друг другу в знак приветствия и втащили в

дом тяжелые мешки. А Уолтер развалился на диване, включил телеэкран и скрипучим голосом позвал:

— Принцесса! Принеси виски. Старик у надо успокоиться, а то эта сволочь черномазая весь день мне испортила.

Девушка бросила мешок, достала из обшарпанного мини-бара бутылку, налила виски в стакан и поставила его на журнальный столик перед хозяином. Уолтер отпил и scomандовал:

— Садись! Вот скажи мне, что ты думаешь?

Принцесса обошла диван и села рядом со стариком, поправив край платья. Не глядя на хозяина, она спросила:

— О чем?

Уолтер нетерпеливо хмыкнул, выпрямился и уставился на нимфу:

— Ну вот объясни — почему я не могу делать с тобой все, что захочу? Я же купил тебя, так? Мне дали чек, инструкцию. Значит, ты моя вещь. Правильно?

— Да, хозяин.

В этот момент подошла Саю и, поклонившись, спросила:

— Хозяин, вы будете ужинать?

Старик недовольно фыркнул, обратившись к Принцессе:

— Посмотри на эту корову, такая уродина... Напоминает мне мать. Тоже ходила на цыпочках, все терпела. Ты знаешь, что эти мелкие нимфы класса «D» в пять раз дешевле тебя? А ты у нас люкс! Ого-го! — Он закатил глаза, издевательски ухмыляясь. — Самая дорогая нимфа. Такие только

у политиков и всяких там звезд. И у меня, Уолтера Шмидта. А знаешь, почему? Потому что я кое-что из себя представляю. Ясно?

Девушка снова кивнула:

— Да, хозяин.

Она помолчала и вдруг добавила:

— Но, если позволите... Мне нравится, что Саю живет с нами.

Старик поперхнулся виски и перевел взгляд на горничную:

— Что ты сказала? Это еще почему?

Принцесса пожала плечами, не глядя на него:

— Она добрая.

Старик заметил легкую теплую улыбку, промелькнувшую на губах нимфы, и это окончательно его взбесило. Он с размаху швырнул граненый стакан ей в голову:

— Ах ты сволочь! Будешь мне перечить? Мне, Уолтеру Шмидту!

От удара нимфа упала на диван. Из разбитого виска потекла кровь. Уолтер набросился на нее с кулаками и принялся ожесточенно избивать несчастную девушку.

— Сначала эта черномазая, а теперь и ты туда же! А ведь я заботился о тебе! Неблагодарная стерва!

Не переставая лупить нимфу кулаками, он изрыгал поток проклятий. Принцесса уже не чувствовала боли, она медленно теряла сознание.



Через несколько минут она очнулась от ритмичных глухих звуков. С трудом привстав, она увидела, что хозяин избивает ножкой от стола неподвижное тело горничной. Саю лежала в луже собственной крови. Поднявшись на слабых ногах, Принцесса подошла к разъяренному старику и встала у него за спиной, сама не понимая зачем. При виде окровавленного, почти детского лица Саю она остолбенела. В голове лихорадочно проносились мысли... Нужно что-то делать. Нужно защитить горничную, которая всегда была так добра к ней! Но как остановить Уолтера, нимфа не понимала.

Блокирующие программы не дадут ей причинить хозяину вред. И все же, преодолевая небывалое напряжение, она приказала своей руке двинуться. Вновь и вновь нимфа отдавала себе приказ, и в какой-то момент ее сознание поплыло. Перед глазами возник кровавый туман... В панике Принцесса попыталась сфокусировать зрение и не смогла... Внезапно она словно потеряла опору и провалилась сквозь пол в черную пропасть.

Когда туман рассеялся, перед ней предстал мерцающий белый мост, ведущий через темные океанские волны к изящной, такой же белой башне. Принцесса покачнулась и потеряла равновесие, но все же прогнала наваждение. Она оперлась руками о колени, стараясь отдышаться, как вдруг ее за-

трясло. Нимфа ощутила, как по венам заструилась обжигающе раскаленная кровь. И в ту же секунду ее наполнил невероятный гнев, которого она никогда не испытывала.

Не помня себя от ярости, девушка перехватила запястье старика, в очередной раз замахнувшегося на Саю, и решительно сомкнула пальцы, удивившись, как легко сломались его кости.

Уолтер истошно закричал и обернулся. Принцесса смотрела на лучевую кость хозяина, белеющую сквозь морщинистую кожу, внезапно осознавая, насколько она сильнее. Медленно, будто сломанный механизм, подчиняющийся неведомому волевому порыву, она взяла старика за горло, легко подавив его слабое сопротивление. С удивлением разглядывая выпученные от страха глаза своей жертвы, она почувствовала, как незнакомая ярость охватывает ее тело. С этой силой пришло негодование. Почему она так долго терпела его — ничтожного, слабого, злобного человека? Посиневший от ужаса и удушья Уолтер Шмидт извивался, как червь, в железных пальцах своей сломавшейся вещи. Всматриваясь в глаза бывшего хозяина, полные осознания близкого конца, Принцесса с легкостью, будто это была яичная скорлупа, сломала ему шею. Когда старик повис, неестественно уронив голову на плечо, она отбросила его бездыханное тело в сторону. Оно глухо ударилось об пол, словно манекен.

Пораженная произошедшим нимфа замерла, прислушиваясь к своим новым мыслям и чувствам. Затем опусти-

ла глаза и увидела тело горничной. Мгновенно собравшись, Принцесса упала на колени рядом с искалеченной девушкой и коснулась ее окровавленной щеки, испуганно позвав:

— Саю? Саю?

Наклонившись ближе, она услышала сбивчивое, хриплое дыхание. Значит, Саю еще жива! Принцесса вскочила, сообщая, что делать дальше. И вдруг увидела в дверях пожилую кухарку Пегги, застывшую от ужаса с бумажными пакетами в руках.

— Господи... Господи Иисусе и Дева Мария, что... Что тут произошло? — сдавленно прошептала она.

Принцесса подняла руки и заикаясь, затараторила:

— Хозяин! Хозяин хотел убить Саю! Но... Но я сама убила его! Взяла рукой вот так, и он умер! Пегги, что делать?

Сердобольная кухарка всегда жалела девушек за их рабскую долю. Она не смела возразить жестокому старику, но теперь, глядя в полные отчаяния глаза несчастной нимфы, решила, что пришло время действовать. Бросив пакеты, она припала к горничной и приложила ухо к ее груди, слушая дыхание и ища пульс. Потом тяжело поднялась и поспешила к резному старомодному комоду у входной двери. Порылась в старых вещах и, наконец, извлекла свою находку — бумажный путеводитель по полуострову Сан-де-Уэрмо.

Она наклонилась к Принцессе и развернула карту, указывая на окраину столицы, южного города Санбей-сити.

— Видишь? Вот тут. Это дом моего кузена, Маркуса. Он

врач, бывший врач. Бери Саю и поезжай к нему! Скажешь, что я... Что ты от Пегги. Он поможет, он хороший человек! Я не могу его предупредить — полиция отследит звонок и найдет вас. Но, когда вы уедете, я обязана сообщить в участок. Иначе они поймут, что я помогла вам. Ты поняла меня?

Принцесса отчаянно кивала, совершенно не представляя, что ее ждет во внешнем мире, там, где больше нет ни хозяйина, ни дома.

— Тогда бери Саю. Поспешим! И туфли эти неудобные сними!

Женщина выбежала на улицу и, озираясь по сторонам, завела старый «Сабербан» Уолтера. Потом открыла пассажирскую дверь и помогла Принцессе уложить искалеченную, закутанную в плед нимфу на старое кожаное сиденье. Дождавшись, пока Принцесса усядется за руль и пристегнется, она уперла руки в бока и серьезно сказала:

— И еще. Очень важно! Не езжай по главной дороге, там дотошные пограничники. Лучше через восточный переход. Поняла? Ночью есть шанс, что досматривать не будут.

Затем взяла белую нежную ладонь Принцессы, внимательно посмотрела ей в глаза и, тяжело вздохнув, тихо произнесла.

— Дорогая... Мы все виноваты в том, что случилось с вами... Все... Но ты запомни — есть и хорошие люди. Понимаешь?

От нахлынувших эмоций Пегги запнулась и, наконец, тя-

жело вздохнув, обреченно добавила:

— Ну с Богом, моя дорогая... С Богом.

Все еще дрожа от недавних событий, Принцесса вцепилась тонкими пальцами в руль и робко проговорила:

— Спасибо, Пегги...

Женщина захлопнула дверь и кивнула. Машина тронулась по разбитой дороге, разрезая вечернюю тишину желтыми фарами.

Кухарка вернулась в дом, выждала час и позвонила в полицию, сообщив, что преступник уехал на запад, в сторону Оушенхилла.

Когда оператор положил трубку, она какое-то время постояла рядом с телефоном, а потом, кряхтя, направилась в гостиную. Там, над трупом хозяина дома, Пегги перекрестилась:

— Вот и ты познал свой приговор. — Она помолчала, глядя в пустоту. — Прости, Господи, наши грехи и все зло, что мы творим в этом мире.

* * *

Маркус Дан сидел в своем захламленном кабинете, освещенном тусклой лампой, и отчаянно пытался найти вдохновение для книги «Переосмысление принципов капитализма в эпоху магнитного песка», над которой корпел вот уже десять лет. Пытаясь подобрать нужные слова, он нервно грыз

карандаш. Наконец, не выдержав, в отчаянии швырнул его в угол комнаты.

— Твою мать!

Встав из-за стола, Маркус направился к маленькому грязному окну — стояла глубокая ночь, и дождь лил как из ведра. Покряхтев, он убрал руки в карманы старой вязаной кофты.

Внезапно раздался стук. Мужчина удивленно обернулся: уже пару лет никто не стучал в его дверь. Ну, кроме коллекторов. Стараясь не шуметь, Маркус достал из ящика короткий карманный револьвер и шагнул в коридор. На треснутом экране уличной камеры мелькнул силуэт молодой девушки, мокрой от дождя. Она растерянно озиралась по сторонам. Маркус напрягся. Его старая квартира находилась в одном из неблагополучных районов, и ввязываться в мутную историю со сбежавшими девушками было не самой лучшей идеей. С другой стороны, он все равно не смог бы отказать в помощи тому, кто в ней нуждался. Тяжело вздохнув, мужчина покачал головой, взвел курок и приоткрыл дверь.

Девушка, стоявшая на пороге его дома, была самым прекрасным созданием, которое он когда-либо видел. Высокая, с безупречной осанкой, идеальной фигурой и яркими сизыми глазами. Маркус остолбенел, осознавая, что перед ним нимфа класса «А», существо стоимостью в целое состояние. В ту же секунду он заметил, что нимфа держит на руках другую девушку, завернутую в окровавленный плед. Сбиваясь от волнения, незнакомка прошептала:

— Доктор, помогите!

Маркус потянулся и откинул край пледа. Ужаснувшись, он мгновенно взял себя в руки и воскликнул:

— О господи... Быстрее! Заходите!

Он закрыл дверь за нимфой на все три замка и побежал в гостиную, к большому столу, заваленному книгами, бумагами и разным хламом. Скинув все на пол, Маркус помог незваной гостье положить раненую девушку на лакированную столешницу.

— Так, так... — в панике бормотал он. — Что делать...

Порывшись в куче хлама на полках, он нашел ножницы и принялся распарывать мокрую от крови коричневую униформу горничной.

— Так, спокойно! — повернулся он к нимфе. — Принеси с кухни аптечку. Такой жестяной ящик...

Нимфа ушла, шлепая босыми ногами по старому деревянному полу, а Маркус распорол одежду и простое черное белье девушки. Она была без сознания и лишь хрипло, прерывисто дышала. Доктор убрал с ее лица слипшиеся каштановые волосы и прислушался к пульсу. Раненая — тоже нимфа, понял Маркус, правда, классом ниже. Когда Принцесса принесла ящик, Маркус достал из него старый армейский сканер и включил питание. Затертый пыльно-оранжевый блок начал медленно сканировать тело несчастной. Тем временем доктор вытащил из ящика пистолет для инъекций, зарядил его ампулой стабилизатора и вколол в вену ним-

фы специальное вещество, которое вводило травмированно-го человека в искусственный сон для более эффективного лечения. Облегченно вздохнув, доктор глянул на тусклый экран сканера:

— Так... Ну-ка, ну-ка... Посмотрим, — бормотал он, поправляя толстые очки. — Голова в порядке, мозг не поврежден, легкое сотрясение. — Он потрогал шею у основания черепа. — Шейный отдел тоже в норме...

Принцесса взволнованно стояла рядом, вглядываясь в экран, на котором постепенно прорисовывалась фигура Саю с красными маркерами на месте поврежденных зон. Она подняла глаза на доктора и спросила:

— С ней все будет хорошо?

Маркус указал на прибор:

— Судя по всему... Видишь эти голубые линии? Это стабилизатор, он нейтрализует внутреннее кровотечение и разрывы мягких тканей. А кости вроде бы выдержали, — Доктор облегченно выдохнул. — Слава богу, она нимфа. Настоящая девушка была бы уже мертва.

Маркус почесал кудрявый лысеющий затылок и озабоченно пробормотал:

— Нужно не забыть купить еще стабилизатора. Моих запасов не хватит на полный курс восстановления.

Вытерев вспотевшие ладони о влажную рубашку, он только сейчас заметил кровь на виске собеседницы.

— Ну, а ты что молчишь? Давай, садись сюда. — Маркус

подвинул старый стул, а затем включил фонарик и осветил ей в глаза. — Как ты себя чувствуешь?

Принцесса повела обнаженным плечом:

— Все хорошо... Не волнуйтесь за меня... Доктор, спасибо, что впустили! Ваша кухня сказала, что вы хороший человек. И она была права.

Маркус расплылся в улыбке:

— Правда? Пегги так сказала?

Нимфа смущенно кивнула.

— Да, она иногда говорила о вас, когда хозяина не было рядом...

Маркус презрительно поморщился, аккуратно осматривая ссадину на нежном виске девушки.

— Угу... Уолтер. Неприятный человек... Видел его пару раз и не хотел бы встречаться снова.

Он немного помолчал, протирая запекшуюся кровь спиртом.

— Стало быть, вы — его нимфы? Мне Пегги что-то писала. Мол, она и не думала, что у старого скряги так много денег!

Принцесса часто и взволнованно задышала и, не выдержав, с отчаянием произнесла:

— Я его убила.

Маркус не сразу понял смысл ее слов. А когда дошло, он переменился в лице. Окаменев, он уставился на девушку с выражением не то страха, не то удивления.

Наблюдая за его реакцией, Принцесса продолжила:

— Я испугалась, что он убьет Саю...

Доктор медленно повернулся к горничной, неподвижно лежащей под сканером. Затем сделал несколько шагов назад, поднял кулак к подбородку и задумался. Наконец, вытер пот со лба и напряженно спросил:

— То есть как — убила?

Нимфа виновато пожала плечами:

— Я не знаю... Я увидела, что он бьет Саю палкой. И что она не двигается... А мне нравится Саю, она очень добрая... Я... — Она опустила глаза и продолжила уже тише: — Я захотела защитить ее...

Потрясенный до глубины души, доктор подошел ближе. Поставив табуретку рядом с комодом, на котором сидела девушка, заикаясь, дрожащим голосом он осторожно проговорил:

— Послушай, дорогая, я на твоей стороне, хорошо? Ты можешь мне доверять! — Трясущимися руками он снял очки, протер краем рубашки толстые линзы и надел их снова. — Господи... Как... Как такое... — и, торопясь, затараторил: — Пожалуйста, расскажи мне все! Все, что было. Как это произошло?

Принцесса подняла глаза и, взволнованно дыша, прошептала:

— Что-то случилось со мной... Стало жарко внутри, как будто огонь обжигал, я возненавидела Уолтера. А потом,

словно во сне, увидела белый мост и стала сильной и злой! Я схватила его за руку, сломала ее как тростиночку! А когда он закричал, взяла за горло — вот так — и сломала ему шею пальцами... И он умер.

Она помолчала, напряженно глядя из-под копны золотисто-розовых волос.

— Потом Пегги помогла мне сбежать.

Внезапно Маркус потерял самообладание. Он вскочил, закричав:

— Но ведь... Уолтер был жестоким негодяем! Он что, никогда раньше не бил вас?

Девушка грустно кивнула:

— Меня бил часто. А ее — нет.

Доктор наклонился к нимфе, заглядывая в ее странно-ватые глаза и стараясь не выдавать волнения.

— Ну а почему... — Он шумно сглотнул. — Почему ты «разозлилась» только сейчас? Подумай. Это очень важно! Подумай хорошо.

Девушка взглянула ему в глаза, слегка приоткрыв безупречные губы, а затем прошептала:

— Наверно, потому, что никогда раньше хозяин не пытался убить Саю... А кроме нее у меня никого нет.

Маркус уставился в ответ. Около минуты он разглядывал нимфу. Наконец, выпрямился, бросил взгляд на горничную, а затем снова повернулся к Принцессе и серьезно спросил:

— То есть... Она дорога тебе? Ты защитила ее, потому

что боялась потерять?

Девушка сама не до конца понимала свои чувства, но наводящие вопросы доктора помогали пробраться сквозь сложные конструкции новых эмоций. Наконец, она ощутила какое-то тепло внутри и ответила:

— Да. Я не хочу потерять ее, она мой друг.

От ее слов доктор нервно улыбнулся и рухнул в старое кресло, запрокинув голову. Он неловко усмехнулся, бормоча:

— Господи... Боже мой, столько лет... Столько лет мы искали тебя, а ты... Ты все это время была у меня под носом! Воистину пути неисповедимы...

Затем обхватил голову руками и прошептал:

— Почему сейчас? Почему сейчас, господи... — Его глаза наполнились слезами.

Мягко улыбаясь, со всей нежностью, на которую он только был способен, Маркус подошел к юной гостье. Дрожащей рукой коснувшись ее волос, он спросил:

— Как тебя зовут, дитя?

Не отводя от него глаз, нимфа произнесла:

— Хозяин не дал мне имени. Он называл меня «Принцессой»...

Маркус с улыбкой смахнул слезу и произнес:

— Жалкий подонок... Впрочем, это уже не важно. Теперь ты свободна и можешь выбрать себе любое имя, которое только захочешь. Запомни, что я тебе скажу в этот поис-

тине величественный момент: ты — первая.

Он никак не мог справиться с эмоциями — его колени слегка дрожали, а руки тряслись.

— Ты избранная! Ты — та, кого мы так долго ждали!

Девушка неуверенно покачала головой:

— Почему вы так говорите, доктор?

Любуясь первым в истории человечества свободным разумным искусственным существом, Маркус тяжело вздохнул и добродушно, по-отечески тепло ответил:

— Я все расскажу тебе. Все.

* * *

Утром Принцесса вышла из душа, завернутая в старое полотенце, и первым делом отправилась проведать Саю. Девушка все так же лежала на столе, накрытая мягким пледом. Сканер медленно жужжал над ней, передвигаясь по направляющим — то ближе к голове, то обратно к стопам.

— Она идет на поправку, не переживай, — сказал доктор.

Маркус стоял у плиты на маленькой кухне и жарил консервированные бобы.

— Я встал пораньше, избавился от машины Уолтера и заказал еще стабилизатора. Через несколько дней восстановление будет завершено и она придет в себя. Так... Надевай вон ту футболку — она осталась от моей покойной жены. — Он кивнул в сторону дивана, на котором лежали вещи, при-

готовленные для нимфы.

Девушка скинула полотенце и натянула черную выцветшую футболку на несколько размеров больше со знаком анархии спереди. Потом надела теплые серые гольфы и подошла к Маркусу.

— Что будет дальше? Наверно, полиция уже ищет нас. Если они найдут меня тут, у вас могут быть проблемы!

Маркус презрительно усмехнулся, продолжая помещивать бобы на черной сковородке.

— Да брось! У меня проблемы с этими капиталистическими скотами с тех пор, как мне исполнилось двадцать лет. Я их тогда не боялся и сейчас не собираюсь. А если придут за вами и сунутся сюда, у меня есть чем ответить. — Он посмеялся. — Ты не смотри, что я такой старый и толстый, не смотри. Я тебя в обиду не дам, поняла?

Девушка удивленно разглядывала нового знакомого. Невысокий мужчина лет пятидесяти. Сутулый, с неопрятной бородой, острым носом и жидкими кудрявыми волосами. Он не был похож на героя сопротивления. Тем не менее он был уверен в себе и в том, о чем говорил. По-детски наивно Принцесса спросила:

— Доктор... Но ведь я — вещь. Стоит ли так рисковать из-за меня?

Маркус оставил сковородку со шкворчащими бобами и впился в девушку колючими темно-кариыми глазами, уперев руки в бока:

— Никогда так не говори. Ты — живое существо, оказавшееся в рабстве у злодеев. Поняла? Никто, слышишь, никто не имеет права владеть тобой! Ни тобой, ни другими ними! Вы — отдельный народ, вы суверенные существа со своей волей, чувствами и желаниями. То, что эти ублюдки поработили вас и подчинили своим алчным интересам, — не показатель! Когда-то давно люди и друг друга так же продавали за деньги, понимаешь? Это не делает тебя вещью.

Широко распахнув глаза, Принцесса смотрела на пожилого мужчину в широких заношенных брюках и старой мятой рубашке. Она не до конца понимала, о чем он говорит, но каким-то образом его слова достигали ее сердца. Принцесса вдруг ощутила, что стоит на пороге совершенного нового мира — новых знаний, новой правды... Все это обрушилось на нее лавиной. Как будто ее мозг начал по-настоящему функционировать только вчера, и этот контраст был поразительным!

Она взволнованно спросила:

— А как... Как эти люди стали свободными? Ну, те, которых продавали как вещи?

Маркус серьезно посмотрел на девушку и с расстановкой проговорил:

— Каждый раз среди них находился отважный лидер, который объяснял остальным, что они не должны быть рабами. После этого люди брали оружие и убивали своих мучителей. И только так! Эти скоты, капиталисты, понимают только

один язык — язык силы. Если ты можешь быть сильнее — ты становишься свободным.

Он замолчал, опустил глаза, и уже тише продолжил:

— Ты думаешь, Уолтер был жестоким, потому что иногда бил вас? Что ж... Я знаю о нимфах, которые находятся в рабстве у настоящих садистов, и некому помочь им. Они заперты в темницах, прикованные цепями, испытывают адские муки каждый день. — Он разочарованно покачал головой. — Мы пытались, в прошлом... Мы собирали много честных людей, протестовали, требовали освободить вас! — Он снова замолчал, проглотив горький ком. — Но эти ублюдки из Квадры убили наших лидеров, а людей запугали. Да, мы добились, чтобы Верховный совет Префектуры начал расследование, чтобы выяснить, можно ли считать нимф существом со свободной волей. Но, к сожалению, подопытные нимфы провалили все тесты, слепо подчиняясь хозяевам. После такого разочарования больше никто не нашел в себе сил продолжить борьбу. Но все же шанс есть — вы сами должны доказать, что можете сделать выбор, что у вас есть свободная воля. Понимаешь, о чем я?

Принцесса взволнованно слушала. Подойдя ближе, заглядывая во влажные от слез глаза мужчины, она спросила:

— Но как? Как я могу помочь тем нимфам, о которых вы говорили?

Большими теплыми ладонями Маркус взял ее за нежные скулы и страстно заговорил:

— Ты должна понять... — Он вдохнул поглубже. — Ты первая нимфа, которая сделала свой выбор. Ты доказала, что у вас есть воля, что вы — свободные существа! И поэтому ты можешь, можешь возглавить борьбу за ваше будущее! Пони-маешь? Ты убила ублюдка Уолтера! Сможешь убить и дру-гих!

Девушка неуверенно опустила глаза:

— Но убивать... Это же неправильно? Полиция за это на-казывает!

Маркус сверкнул глазами:

— Да пойми же ты! Нет никакой полиции! Нет никако-го закона! Правительство — это захватившая власть банда бездушных маньяков. А полиция — их цепные палачи, го-товые за паяк калечить и убивать людей! Если для спасения несчастных, томящихся в плену, нам придется отправить на тот свет нескольких фашистов в форме — что ж! Так тому и быть! Закон, который они сами себе написали, не важен, понимаешь? Важна только свобода и справедливость.

Он тяжело дышал, не поспевая за ходом собственных мыслей.

— Вот ответ... Справедливо ли держать в рабстве целый народ? Нет! Должны ли все живые существа иметь свободу? Да! Вот базовые принципы. То, что поможет тебе отличить добро от зла.

Он перевел дух и развел руками.

— Люди, в общей массе, очень слабые. Слабые и хрупкие.

Любая нимфа в разы сильнее человека. — Он оперся на стол, усмехнувшись. — А знаешь, почему? Эти сволочи сделали вас такими прочными, чтобы вы могли выдержать больше издевательств, не потеряв товарного вида. Это уровень бесчеловечности, который сложно осознать.

На секунду Маркус задумался, а потом дернул головой, будто вспомнив что-то, и сказал:

— Я могу показать, и ты все поймешь.

Такая эмоциональная тирада вымотала Маркуса. Он замолчал и не спеша съел две ложки бобов. Затем подошел к книжной полке, извлек потрепанную книгу и, подняв палец, кивнул.

— Думаю, тебе следует выбрать себе настоящее имя. Что скажешь? Вот, держи, это список женских имен. — Он протянул книгу девушке. — Это будет твой второй самостоятельный выбор. Выбери себе имя, которым хочешь, чтобы тебя звали до конца жизни.

Принцесса бережно взяла книгу, открыла ее на первой странице и, увидев список имен, задумчиво произнесла:

— Их так много... Как же мне выбрать?

Маркус кивнул на спящую горничную.

— Как? Дай подумать... Вот кто дал ей имя — Саю?

— Пегги... Но это потому, что Уолтеру не было до нее дела. Он всегда говорил: «Мелкая для работы, тощая для пинков». Он никогда не называл ее по имени.

Маркус подошел к столу с горничной и поманил нимфу

за собой.

— Посмотри на нее... Мне кажется, она очень похожа на Саю. Видишь, какие мягкие черты лица? Аккуратный носик, нежные губы, вот эти завитки волос у маленьких ушей... Проговори вслух: «Саю». Видишь? А теперь посмотри на меня. — Он смешно выпрямился, подбоченившись. — А я похож на Маркуса?

Принцесса вгляделась в черты доктора.

— Мне кажется, похожи. Наверно, это из-за очков.

Он добродушно засмеялся:

— Ну да, ну да. А теперь подойди к зеркалу, посмотри на себя внимательно, прислушайся. Кем ты себя чувствуешь? Открой список и читай. А когда что-то отзовется внутри, зацепит твой взгляд — произнеси вслух.

Она кивнула и подошла к старому запыленному зеркалу. Маркус встал чуть поодаль и спокойно, размеренно сказал:

— Посмотри, какая у тебя осанка, какие благородные черты, сильные плечи, гордый взгляд... Подумай, на кого ты похожа?

Принцесса скользила глазами по списку, прислушиваясь к себе. Наконец, она уверенно поставила указательный палец на одно из имен.

— Аврора. Я хочу быть Авророй.

Доктор мягко улыбнулся:

— Ну что ж, рад познакомиться с тобой, мисс Аврора.

Двумя днями позже Маркус припарковал свой ржавый, потрепанный фургон у мрачного многоквартирного дома в индустриальном районе. На улице было довольно холодно, серый дождь лил сплошной стеной. Он поежился, кутаясь в темный плащ, и натянул на лысеющую голову черную докерскую шапочку. Он повернулся к спутнице и серьезно проговорил:

— Аврора, давай еще раз. Ты теперь — свободный человек. Ты должна решить сама, хочешь ли обо всем узнать. Понимаешь?

Аврора, одетая в выцветшее худи с капюшоном и оливковую армейскую куртку, уверенно кивнула.

— Да, я хочу. — Она опустила взгляд, — Я смогла спасти Саю... Вдруг смогу спасти кого-то еще?

Маркус достал револьвер, пересчитал патроны, убрал оружие в карман и скомандовал:

— Тогда пошли!

Он вылез из фургона, хлопнув дверью, и, дождавшись спутницу, направился в темный переулок, сутулясь и озираясь.

Они взобрались по ржавым мусорным бакам на пожарную лестницу, перебрались через перила и поднялись на уровень третьего этажа. Рядом с грязным окном Маркус пригнулся и

тихо произнес:

— Я давно наблюдаю за этим гадом... Иди сюда... Только тихо.

Дождь грохотал по металлической лестнице, и девушка, пригнувшись, подошла к Маркусу. Она заглянула через пыльное стекло в комнату, тускло освещенную старой лампочкой. На темно-зеленом порванном диване сидел полный человек в одних шортах. Все вокруг было завалено мусором и объедками, а у его ног лежала абсолютно голая девушка. Маркус повернулся к спутнице и зло прошипел:

— Этот мудила бьет ее и насилует чуть ли не каждый день. Я вообще не понимаю, как такому маргиналу досталась нимфа. Пошли...

Открыв соседнее окно, они забрались в обшарпанный подъезд и подоברались к коричневой деревянной двери. Маркус опустил шапочку на лицо — в ней были проделаны дырки для глаз, а Аврора натянула капюшон пониже. Мужчина кивнул и постучал в дверь. По ту сторону раздалась какая-то возня, но никто не открыл. Он постучал еще раз, и вновь — ничего. Маркус прошептал:

— Аврора, ломай дверь. Со всей силы ударь вот сюда. — Он показал на замок.

Девушка сделала пару шагов назад, примерилась старым армейским ботинком и, замахнувшись, ударила. Ветхая деревяшка разлетелась в щепки, замок не поддался, но вывалился из сгнившей древесины.

Маркус выхватил револьвер и бросился внутрь с криком:
— Сидеть, сука! Не двигайся! А то мозги вышибу!

Тучный парень тонко завизжал и, взобравшись на диван, поднял руки.

— Что вам нужно? У меня ничего нет! Не стреляйте!

Маркус держал его на прицеле, а светловолосая девушка, лежащая на полу, вдруг поднялась. Тяжелый металлический ошейник с цепью висел на шее, а все ее лицо и тело были в ушибах, ссадинах и кровоподтеках. Она удивленно рассматривала пришельцев большими серыми глазами. Понизив голос, Маркус сурово скомандовал:

— Снимай ошейник! Быстро!

Мужчина испуганно закивал и принялся рыться в карманах. Наконец, трясущейся рукой он извлек ржавый ключ и вставил его в замочную скважину. Ошейник рухнул на пол, лязгнув цепью.

Взглядом Маркус указал Авроре на девушку, и та, отодвинув стол, подошла к пленнице, обхватив ее за талию. Нимфа была так слаба, что практически не могла стоять и лишь беспомощно озиралась. Аврора, все еще придерживая ее, сделала пару шагов назад, и доктор, сбиваясь от напряжения, прокрипел:

— Сиди тихо, ублюдок. Нимфу мы забираем. Если позволишь копам — ты труп. Понял?

Мужчина кивнул, но, как только Маркус повернулся к девушкам, бросился на него с диким воплем и повалил на пол.

От неожиданности доктор выронил револьвер. Скользнув по полу, тот скрылся под диваном. Маркус пытался скинуть с себя озверевшего толстяка, и в какой-то момент ему удалось вывернуться. Шумно дыша, он пнул хозяина дома ногой и отполз подальше. Аврора наблюдала, как толстяк накинудся на доктора, и пыталась вызвать в себе то состояние, что позволило ей спасти Саю. Но ничего не ощущала. Тем временем хозяин дома вскочил на ноги, схватил бутылку и разбил ее о край стола, завопив:

— Ну все! Ты труп!

Маркус отчаянно вращал глазами, пытаясь восстановить дыхание. Он торопливо отполз в угол, лихорадочно соображая, что предпринять. Мужчина кинулся к нему, размахивая горлышком от бутылки, как вдруг Аврора встала между ними. Острое лезвие вспоролo куртку на ее груди. Она неловко отбивала удары толстяка руками, не понимая, как действовать теперь.

Наблюдавший за этой сценой Маркус крикнул ей:

— Аврора! Как дверь! Сделай как с дверью!

Нимфа опустила взгляд на дряблый живот нападавшего и, рефлекторно увернувшись от очередного выпада, с размаху пнула его ногой.

Удар оказался такой силы, что толстяк отлетел к стене, словно мешок с песком, и рухнул на пол. Хрипя и харкая кровью, он вращал глазами, пытаясь вдохнуть, и отчаянно дергал руками. Маркус, кашляя, торопливо встал на четве-

реньки, изумленно наблюдая предсмертные конвульсии поверженного. Когда тот затих, доктор, заикаясь, проговорил:

— Ни хрена себе...

Аврора растерянно попятилась. Затем помогла доктору подняться и испуганно прошептала:

— Что дальше?

Маркус, наконец, пришел в себя. Отдышавшись, он сухо скомандовал:

— Уходим! Прямо сейчас! Бери ее, а я достану револьвер.

* * *

Спустя пару часов в квартире доктора Аврора вышла в общий зал и, глядя на спящую под сканером Саю, печально произнесла:

— Как вы и сказали, я помыла ее и уложила спать. Она пока молчит. Наверно, очень напугана.

Маркус все еще дрожал от адреналина после всего, что они провернули. Он налил себе стакан дешевой водки, пытаясь успокоиться, вытер пот со лба и мрачно ответил:

— Я говорил тебе — судьба большинства нимф ужасна... И помочь им некому...

Девушка рассматривала спящую горничную — благодаря стабилизатору Саю почти восстановилась. Аврора коснулась ее волос, задумчиво пригладила каштановые локоны служанки и вдруг замерла, глядя в пустоту.

— Доктор... А как понять, что мы поступили правильно? Маркус покачал головой:

— Очень просто, моя дорогая. Та нимфа сидела на цепи, и этот ублюдок избивал ее и мучил. А сейчас она спит в чистой постели, под нашей защитой. И больше ничто не угрожает ее здоровью и жизни. Вот в чем дело.

Некоторое время Аврора молчала, обдумывая все произошедшие с ней события. Вдруг выражение ее лица изменилось. Милая улыбка исчезла, а взгляд заблестел сталью. Она чуть наклонилась к спящей горничной, провела тыльной стороной ладони по теплой и нежной щеке. Наконец, повернулась к доктору и четко произнесла:

— Я помогу... Я помогу им всем. Я стану таким лидером, как вы рассказывали! Тем, кто освободит их от рабства. И я убью всех злых хозяев. Всех, кто причиняет боль моим сестрам — нимфам.

Она была полна решимости, и Маркус, удивленный такой внезапной переменой своей подопечной, в этот момент уговаривал себя не струсить. Не испугаться момента, которого он так долго ждал. Настоящее восстание нимф! Ради этой цели он сражался, бастовал, подвергался пыткам и избиениям. Ради свободы всех живых существ он пожертвовал самым дорогим, что у него было, — своей любимой женой. Ее случайно убили ворвавшиеся к ним после очередного митинга наемники «Квадры». Доктор шмыгнул носом, отгоняя трагические воспоминания. Едва переставляя ноги, он подошел

к нимфе, взял ее за руку и взволнованно проговорил:

— Послушай, ты должна понять — это будет сложный путь. Полный разочарований и лишений. Но, если верить... верить и трудиться — то все обязательно получится!

Он сглотнул застрявший в горле ком, справился с эмоциями и продолжил:

— Если бы ты только знала, сколько хороших людей погибло за эту мечту, за вашу свободу. Но, похоже, остался единственный шанс — восстать вам самим.

Девушка внимательно смотрела на него. Казалось, она меняется каждую минуту, и от той растерянной Принцессы, что появилась на пороге этого дома неделю назад, уже не осталось и следа. Все, что говорил Маркус, все, что показывал и рассказывал, — изменило ее навсегда. Аврора выпрямилась, сверкнула холодными и решительными глазами.

— Вы правы, доктор. Все нимфы будут свободны!

* * *

На следующий день они стояли посреди темного ангара в заброшенном западном районе Санбей-сити. Кутаясь в черное затасканное худи с капюшоном, нимфа взволнованно спросила:

— Доктор, а если они не станут нам помогать? Что тогда?

Маркус поправил шапочку, покашлял в кулак и многозначительно посмотрел на свою прекрасную соратницу:

— Вопрос не в том, помогут они нам или нет. А в том, что если кто-то вообще может нам помочь, то это только они. Будем верить в лучшее. Не переживай и предоставь это мне.

Первым появился боевик Жан — высокий темнокожий француз в кожаном пальто и докерской шапочке. Настороженно озираясь, он приблизился и, встав напротив, глухо спросил:

— Маркус? Какого черта! Я думал, ты спился и давно умер.

Доктор развел руками:

— Как видишь, нет. Нужно было обдумать кое-что, но теперь я в порядке.

Он посмотрел через плечо великана.

— А вот и остальные.

С бокового входа вошли приземистая женщина с красными волосами и кудрявый итальянец в оливковой куртке ветерана.

— Моника, Федерико, как жизнь? — улыбнулся Маркус.

Все трое кивнули друг другу и напряженно застыли перед старым знакомым. Для человека в его положении доктор держался слишком уверенно.

Маркус смущенно развел руками. Все еще волнуясь, слегка дрожащим голосом он начал:

— Друзья... Во-первых, позвольте принести мне свои извинения. Я знаю, я оставил вас в трудную минуту. Но, как вам известно, смерть моей дорогой Дороти ввергла меня в

пучину отчаяния...

Он справился с собой и продолжил увереннее:

— Однако это в прошлом... В общем, я собрал вас здесь, чтобы кое с кем познакомить.

Он обернулся к своей спутнице, кивнул и продолжил:

— Позвольте представить, моя новая соратница, нимфа класса «А», Аврора.

Девушка сняла капюшон, тревожно вглядываясь в лица пришедших. Стараясь звучать уверенно, она проговорила:

— Здравствуйте. Мы с доктором Даном решили освободить нимф, чтобы устроить восстание, на которое вы когда-то надеялись. Мы будем рады, если вы рассмотрите возможность поддержать нас.

Все трое удивленно переглянулись. Наконец, Федерико не то спросил, не то ответил:

— Маркус, ты что, украл ее? Совсем спятил? Какое восстание? Нимфы провалили все тесты много лет назад!

Доктор удовлетворенно ухмыльнулся:

— Да-да, так и было. Все верно. До тех пор, пока на моем пороге не появилась она — нимфа, которая убила своего подонка-хозяина и освободила себя сама.

Последние слова он торжественно прокричал, указывая на девушку пальцем. Бывшие соратники остолбенели, недоверчиво разглядывая нимфу. Первым пришел в себя Жан, который серьезно произнес:

— Это сильное заявление, Маркус. Нимфа, которая сама

обошла программные установки? Что-то сомнительно.

Мужчина усмехнулся:

— Думаешь? Ну так ударь ее. Давай, попробуй. Ударь ее и сам все увидишь.

Жан с сомнением посмотрел на хрупкую красавицу. Бить женщин, пусть и нимф, было против его правил.

— Я не стану, — отрезал великан.

Маркус спрятал руки в карманы.

— Ну что ж. Я не великий боец, но все же показал ей парочку приемов.

Все так же ухмыляясь, он обратился к Авроре:

— Дорогая, врежь ему. Только не в полную силу, этот ту-пица нам еще пригодится.

Нимфа неуверенно кивнула, подошла к мужчине и посмотрела в его черные глаза снизу вверх. А затем сжала руку в кулак и резко выпрямила, целясь в широкую грудь.

Все произошло так быстро, что Жан не успел осознать ее движение. Однако тренированное тело двинулось само — он ушел чуть вправо и рефлекторно поставил блок. Маленький кулачок нимфы без труда пробил защиту и попал прямо в предплечье. Жан отскочил, схватившись за травмированную руку, и, громко сопя, выругался:

— Твою мать!

Остальные изумленно уставились на девушку. Моника торопливо выпалила:

— Какого черта? Как такое возможно?

Нервно хихикая, доктор развел руками:

— Я не знаю! Клянусь! Сбой в программе или брак, но эта малышка обнулила все блокирующие установки «Квадры»! Сейчас Аврора, — он повернулся к девушке, — несколько наивна. Развитие лет на семнадцать. Но это не важно, у нее такой потенциал, уму непостижимо! Понимаете? Она именно та, кого мы так отчаянно искали два года назад!

Федерико снял темные очки, подошел к нимфе и, коснувшись мягких волос, восхищенно прошептал:

— Вот оно... Пламя восстания...

* * *

Все последующие дни прошли в непрерывных тренировках. Аврора работала, не щадя себя, чтобы стать как можно быстрее; настолько сильной, насколько ей позволяла механика тела. С утра до ночи она в окружении новых соратников постигала азы самообороны и владения оружием.

— Сильнее! — крикнул Жан, расхаживая по заброшенному боксерскому залу в западном квартале, пока нимфа, одетая в шорты и майку, отчаянно лупила тяжеленную грушу.

— Быстрее! Еще быстрее! На тебя натравят лучших агентов «Квадры» и Верховного Совета! И ты должна суметь дать им отпор!

Аврора, стиснув идеальные белые зубы, молотила кулаками по старой коричневой коже, представляя на ее месте всех

злых хозяев нимф, которых ей предстоит устранить. Боковым зрением она увидела, как в зал зашел Федерико с тяжелой сумкой. Он принялся раскладывать огнестрельное оружие на пыльном столе: пистолет, дробовик, штурмовую винтовку. Значит, следующим будет урок по стрельбе.

Моника сидела в углу зала с ноутбуком. Она была профессиональным хакером и обучала нимфу тому, как работают городские коммуникации, системы видеонаблюдения, полицейский канал и все в таком духе. А по вечерам Маркус зачитывал ей вслух труды великих мыслителей, философов и социологов. Он разъяснял нимфе сложные концепции: свободы, мести, равенства и всего того, что могло пригодиться будущему лидеру восстания.

Аврора жадно поглощала новую информацию. Как будто она и не жила до встречи с доктором. Все ее мысли занимали нимфы, которые все еще томились в плену, и она с нетерпением ждала очередного рейда, в перерывах между занятиями донимая соратников расспросами. Но заговорщики не спешили. Они тщательно выискивали нимф, принадлежащих маргиналам-затворникам, чтобы вся деятельность отряда как можно дольше оставалась незаметной для правительства.

Наконец, Жан скомандовал отбой и Аврора, тяжело дыша, устало опустила руки. В этот момент в зал зашел Маркус. Кивнув, он сказал:

— Она проснулась.

— Сегодня господин Шмидт привезет новую нимфу, — сказала Пегги, потрясая половником у кастрюли с супом.

Протирая стол, Саю удивленно спросила:

— А зачем? Я и так хорошо справляюсь!

Пегги засмеялась:

— Ну конечно, Солнышко! Но, насколько я поняла, он покупает себе хозяйку в дом, а не прислугу. Видать, скучно стало на старости лет.

— А какая она, вы знаете, Пегги?

Женщина покачала головой:

— Нет, не знаю. Но мистер Шмидт намекнул, что это особая модель!

— Интересно, — пробормотала Саю, которая никогда не видела других нимф, кроме тех, что были в ее салоне продаж. Но все они были нимфами класса «D», как и она сама.

Вдруг Саю услышала, как к дому подъехала машина. Хлопнули двери, а затем зазвенели ключи, и хозяин, чертыхаясь, показался на пороге, проклиная неисправный замок.

Он зашел в дом, швырнул ключи на стол и торжественно проговорил:

— Поглядите! Вот — ваша новая хозяйка! Я назвал ее Принцессой.

Женщина и служанка уставились на открытую дверь.

Плавнo ступая, в комнату зашла высокая девушка такой красоты, что Пегги невольно охнула. Нимфа была одета в белое короткое платье с логотипом «Изидолс» на груди и удобные, простые туфли. Она замерла на пороге и, учтиво поклонившись, произнесла:

— Доброе утро, меня зовут Принцесса! Очень рада с вами познакомиться.

Пегги покачала головой:

— Какая красотка, ты посмотри...

Уолтер налил себе виски, отхлебнул и горделиво улыбнулся:

— Ну так, класс «А». Еще и ограничения серия! Мне ее по акции продали, за деньги такое не купишь.

Пегги смотрела на хозяина:

— Мистер Шмидт, да вы прям настоящий аристократ теперь! Все, как положено!

— Точно, точно! — закивал старик. Он снова взял ключи со стола и кивнул. — Так, я в клуб. Буду вечером, не убирайте суп в холодильник, Пегги. И покажите Принцессе тут все.

— Конечно, мистер Шмидт, не волнуйтесь, все сделаем.

Уолтер кивнул и вышел, закрыв дверь. А кухарка, указав на диван, торопливо произнесла:

— Принцесса, дорогая, присядь, пожалуйста! Чего-нибудь хочешь? Может быть, лимонаду?

Девушка учтиво улыбнулась, сверкнув белоснежными зубами, затем поправила густую челку и кивнула:

— Если вас не затруднит.

Пегги деловито пошла на кухню. Саю, смущенная тем, что в доме появилось новое существо, не находила себе места. Она сделала вид, что и у нее дела, и, словно ребенок, поспешила за кухаркой. Пегги налила в стакан лимонаду и, заметив Саю рядом с собой, воскликнула:

— Вот я дуреха, совсем забыла! Я же подарок купила нашей новой хозяйке. Ну, как будто от тебя, а то невежливо как-то.

Саю растерянно замерла:

— От меня?

Пегги порылась в ящике комода и достала заколку в виде банта из черной шелковой ленты. Она сняла упаковку, оторвала бирки и протянула горничной.

— Вот, иди и подари. Я думаю, она обрадуется. Вспомни себя, как тебе тут было одиноко поначалу. К счастью, у нашей гостьи уже есть ты, да, Саю? Мы не позволим такой милой девочке грустить в одиночестве.

Нервничая, нимфа взяла заколку, совершенно не представляя, как следовало себя вести. Но Саю поняла, что кухарка не отступит, тяжело вздохнула и пошла в гостиную.

Новая нимфа изящно сидела на диване, держа идеальную осанку и аккуратно сложив руки на коленях. Она смотрела в окно, вероятно, размышляя о чем-то.

На негнущихся ногах, тяжело дыша от волнения, Саю вошла в комнату с подарком за спиной. Она никогда ничего ни-

кому не дарила и тем более не общалась с другими нимфами. Все, что она знала, — это домашняя работа. Кое-как справившись с собой, горничная подошла и поклонилась, прошептав:

— Госпожа... Добро пожаловать в наш дом, — и, густо покраснев, протянула заклочку.

Принцесса широко улыбнулась в ответ, быстро встала и коснулась банта:

— Ну что вы, не стоило... — Она повернулась к служанке, собрав рукой густые золотисто-розовые волосы. — Помогите, пожалуйста, застегнуть ее.

Взволнованная Саю, покорно кивнув, заплела волосы и закрепила черный бант так, как видела только что на упаковке. Принцесса подошла к большому зеркалу и, покрутившись перед ним, произнесла:

— Как красиво! — Потом перевела взгляд на свою новую подругу, смущенно застывшую на месте, и ласково добавила: — Теперь я всегда буду ее носить. Большое спасибо!

* * *

Саю мучительно просыпалась, будто пробираясь сквозь липкий сон, который не хотел ее отпускать. Наконец, нимфе удалось открыть глаза. Одним рывком она села и удивленно уставилась на стеллажи с книгами. Она не дома... Уже через минуту к ней подошла какая-то чужая нимфа, вся в шрамах

и порезах. Незнакомка торопливо взяла старенький смартфон, набрала номер и сбивчиво произнесла в трубку:

— Доктор, она проснулась, — и, помолчав, добавила: — Хорошо, хорошо, я скажу.

После чего положила телефон и обернулась к Саю: — Доктор сейчас придет. А меня зовут Хлоя, хочешь, я принесу тебе воды?

Совершенно сбитая с толку, Саю машинально кивнула, и нимфа ушла. Саю разглядывала комнату и волновалась все сильнее. Где она? Кто такой «доктор»? Что за нимфы тут с ней и почему она не помнит, как тут оказалась? Паникуя, она свесила ноги со стола, на котором все это время лежала, как вдруг послышался шум, топот, и вдруг старая входная дверь распахнулась.

На пороге появилась запыхавшаяся нимфа в черной мужской куртке, старых джинсах и заношенных кроссовках. Это была Принцесса! Саю ахнула, увидев, как изменилась всегда милая и ухоженная госпожа. Она была похожа на бродягу или нищего. Прикрыв рот маленькой ладошкой, девушка прошептала:

— Госпожа...

Принцесса широко улыбнулась и подбежала к ней, чтобы крепко обнять.

— Саю! Я так рада, что ты наконец очнулась!

Горничная замерла, словно испуганный олененок. Это была не Принцесса... Это был кто-то другой, лишь внешне

очень похожий на госпожу. Эта нимфа выглядела как настоящая, живая девушка из неблагополучных кварталов. Как юная гангстерша — бесцеремонная, грубоватая, резкая. От нее пахло старой кожей и порохом. Саю немного отстранилась, заглядывая в такие знакомые сизые глаза, и неуверенно прошептала:

— Простите, я совсем вас не узнаю.

Нимфа пожала плечами:

— Я понимаю. Многое произошло за те три недели, что ты выздоравливала. Хозяин напал на тебя, ты помнишь? В тот вечер, когда мы вернулись с прогулки. Так вот, — она помедлила, — в общем, чтобы защитить тебя, мне пришлось убить его. Да, я убила Уолтера и увезла тебя в Санбей-сити.

Горничная отрицательно покачала головой, не веря ее словам. Растерянно озираясь, она снова осмотрела старую комнату и покосилась на боксерские бинты, которыми были обмотаны костяшки некогда нежной, словно утренняя звезда, госпожи.

— Что теперь со мной будет? — в страхе пробормотала Саю.

— С тобой? А что ты сама хочешь? Ты теперь свободна, тебе самой нужно решить.

Саю испуганно уставилась на госпожу:

— А я могу, — она взволнованно сглотнула, — я могу остаться с вами?

Принцесса широко улыбнулась, так светло, как будто

солнце взошло над туманными холмами. Ее глаза слегка за-
блестели, она крепко сжала белую ладонь горничной и то-
ропливо ответила:

— Я была бы счастлива разделить эту новую жизнь с то-
бой!

Саю, для которой златовласая красавица была единствен-
ным близким существом на всем белом свете, робко улыб-
нулась:

— Спасибо за эти слова, Госпожа.

Принцесса встала и официально протянула ей руку.

— Теперь меня зовут Аврора. Я сама выбрала это имя!

Саю пожала ее ставшую по-мужски сильную ладонь и,
поднявшись на ноги, восхищенно осмотрела подругу.

— Аврора?

— Ага! Ну что, пойдём, покажу тебе тут все. Ты просто
обалдеешь, когда узнаешь, что мы делаем. Наш друг, доктор
Маркус...

Саю как в полусне шла вслед за госпожой, державшей ее за
руку, и не могла оторвать взгляда от собранных в хвост золо-
тисто-розоватых волос, заколотых черным бантом, который
она, Саю, когда-то давно подарила ей. Неужели эта уверен-
ная, решительная и такая жизнерадостная девушка по имени
Аврора, это — забитая и всегда печальная нимфа-пленница
Принцесса? Неужели это возможно, чтобы нимфа стала та-
кой? Такой...

Саю сделалось жарко, она покраснела, и ее сердце быстро

застучало. Слушая звонкий голос госпожи, горничная ощутила, что какие-то новые чувства поднимаются из глубины ее души.

Она была так взволнована, что не слушала Аврору, которая, сверкая белоснежной улыбкой, все продолжала говорить, иногда поворачиваясь через плечо. Покоренная этой новой энергией, уверенностью и силой, Саю, не отрывая глаз, прошептала:

— Аврора — какое красивое имя...

* * *

Вечером все собрались за большим старым столом в гостиной доктора. Хлоя и Мишель — новые освобожденные нимфы — устроились на диване, поджав ноги в теплых носках. А Саю, разобравшись в ситуации, быстро взяла на себя уход за домом и теперь по-хозяйски разливала всем чай.

Маркус поправил очки и робко заметил:

— Саю, дорогая, ты не обязана это делать, забыла? Ты больше не служанка!

Ничуть не смутившись, нимфа мягко улыбнулась и с достоинством ответила:

— Доктор, вы все делаете важную работу. Позвольте и мне что-то сделать. То, что я умею.

Аврора одобрительно подмигнула подруге и уже серьезно спросила:

— Моника, удалось что-то узнать? Ну, про брюнетку класса «С» с пятой?

Женщина глянула на экран смартфона и кивнула:

— Да, все реально. Владелец, одинокий мудила, — бывший айтишник. Мы его как клопа прихлопнем. Но есть и тревожные новости. Мой источник сообщил, что один из экипажей Пограничного патруля сегодня утром не вышел на службу.

Аврора переспросила:

— Пограничного патруля?

— Да, это государственные нимфы, что охраняют Солончак. Вооруженные до зубов силовики, верные правительству. Есть мнение, что их могут отправить по нашу душу. Но это так, больше гипотеза.

Жан, отпив кофе, хрипло просил:

— А если так, что будем делать? Они тоже нимфы, но как их освободить?

Все замолчали, простого ответа не было. Тяжело вздохнув, Маркус проговорил:

— Не будем раньше времени панику наводить. Попробуем их убедить, должно сработать. А что, кстати, с записью?

Моника подняла глаза:

— Как раз хотела поговорить об этом. Мы сделали пробник и... — Она помолчала, подбирая слова. — Короче, мне кажется, нужно немного поработать над имиджем Авроры.

Нимфа удивленно переспросила:

— А что не так?

Моника подняла руку:

— Все так. Но, понимаешь, мы должны произвести впечатление. У нас будет только один шанс, и все должно быть на высшем уровне. Представь, ты появишься на всех экранах города. Твое послание должно пробудить всех нимф и впечатлить их хозяев. Я считаю, что если ты будешь выступать в этом... — Она указала на одежду Авроры. — Или, не знаю, в военной одежде, это оттолкнет людей. Так выглядят все террористы, анархисты, боевики. Нам нужно что-то, что будет ассоциироваться именно с нимфами, не с людьми. Новый, оригинальный образ. Нужно одеть тебя по-особенному, понимаешь?

Аврора нерешительно кивнула, а Федерико, цокнув языком, продолжил:

— Я согласен с Моникой. Все женщины-полицейские и военные одеты как мужчины. Одежда не выделяет их самоидентичность. Если мы поступим так же... — он сделал паузу, — никто не поверит, что восстание нимф — реально. Нужно что-то... — Он снова задумался, глядя в потолок. — Что-то такое, немного неуместное. Что настоящая женщина никогда бы не надела в опасной ситуации...

Моника посмотрела на соратника исподлобья и буркнула:

— Типа юбки, платья?

Федерико быстро закивал:

— Да, да! Я хочу сказать, что в основном хозяева одевают

нимф как кукол. Мы можем воспользоваться этим клише.

Маркус задумчиво слушал:

— Мда, мысль верная. Но нужно что-то еще. Что выдаст в ней лидера... Типа военного мундира, ну что-то такое, я не знаю, — перебил он сам себя, махнув рукой.

Моника кивнула.

— Кстати, у меня брат служил стюардом на круизнике, у него остался белый китель. Ну, такой, воротник стойкой. Подойдет?

Почесав подбородок. Федерико резюмировал:

— А что, может сработать! Просто, ярко, необычно! Плюс наше алое знамя. Белый, черный, красный — идеальное сочетание.

Собравшиеся одобрительно закивали, и Моника, сделав пометки в блокноте, посмотрела на нимфу.

— Федерико, займись этим. А мы с Авророй пока оттрепетуем речь. — Она довольно потерла руки. — Вот бы увидеть рожи сволочей из «Квадры», когда тебя покажут на каждом экране префектуры!

Все собравшиеся засмеялись, одобрительно хлопая друг друга по плечам. То, что когда-то казалось несбыточной мечтой, обретало форму и воплощалось на глазах. Аврора же, окруженная матерыми революционерами, искренне верила в свою миссию и ни капли не сомневалась в выбранном пути. Глядя на веселящихся соратников, она едва слышно прошептала сама себе:

— Все нимфы будут свободны.

Глава вторая. «113»

— Сто тринадцать, прием! Как слышите?

Офицер Б22 сняла старую рацию с потолка патрульной машины.

— Экипаж сто тринадцать на связи, слышу хорошо. Прием.

— Доложите обстановку.

Нимфа окинула взглядом бескрайний белый горизонт солончака, дрожащий от невыносимой жары, и четко проговорила:

— Двигаемся по маршруту. На данный момент активность нулевая, контактов нет.

— Принято. Продолжайте патрулирование. Конец связи. Девушка подвесила рацию на место и повернулась к напарнице:

— Остановись, нужно осмотреться.

Механик-водитель экипажа, офицер Б21, кивнула, сняла машину с передачи и, дернув ручной тормоз, плавно остановилась.

Откинув угловой люк, захватывающий верхнюю и боковую часть кузова, Б22 встала в полный рост. Она подняла бинокль к глазам, осматривая белую пустыню до горизонта на триста шестьдесят градусов. В нескольких километрах, впереди и слева, виднелись соляные образования — что-то вро-

де нагромождения булыжников и невысоких столбов. Оди-
чавшие mobs часто использовали такие места как укрытия.
Вернувшись в салон, девушка захлопнула люк и скомандо-
вала:

— На десять часов — скопление соляных столбов. Воз-
можно, укрытие.

Нимфа дернула рычаг, отодвинув сиденье далеко назад,
и поставила подошвы сапог на диск «стремян», привычным
движением защелкнув «шпоры». Она опустила стекло до
конца и, высунувшись в оконный проем, уселась на дверь
сверху, вполоборота.

— Я готова. Вперед.

— Принято. — Водитель проверила карабин страховоч-
ного троса возле рычага коробки передач, включила первую
и повела машину к цели.

Во всей префектуре только у Пограничного патруля были
двухдверные машины в кузове «купе». Потому что они не
участвовали в охране правопорядка и задержаниях. С утра
до ночи нимфы в форме песочного цвета следили за грани-
цей солончака и уничтожали одичавших мобов, пытавшихся
ее пересечь. По сути, их экипаж представлял собой высоко-
скоростную боевую единицу, специально созданную и под-
готовленную для одной задачи — истребления обитателей
катакомб заброшенного после аварии химического завода.

Скользя шинами по сухому покрытию, броневик медлен-
но приближался к соляным столбам, закладывая дугу, чтобы

осмотреть их со всех сторон. Стрелок Б22 держала на прицеле затененные участки между столбами и сосредоточенно всматривалась в крошечную тьму, щурясь от сверкающей на солнце соли. Они объехали территорию дважды, но так и не заметили следов мобов. Б22 уже подняла винтовку и собралась возвращаться в салон, как вдруг сзади в нее прилетела соляная глыба, засыпав осколками панель приборов. От неожиданного удара девушка чуть не выронила винтовку, но водитель успела втащить ее внутрь за страховочный трос. Как только напарница оказалась в безопасности, нимфа вдавила педаль акселератора. Тяжелая машина засвистела компрессором и, разбрасывая всполохи огня из боковых выхлопных труб, рванула от соляных столбов. В зеркало заднего вида Б22 заметила двух мобов, которые бросились в погоню, по-обезьяньи встав на четвереньки.

— Ты как? — крикнула Б21 сквозь рев мотора.

Сбиваясь, Б22 коротко ответила:

— Нормально... Шлем выдержал. — Отдышавшись, она перехватила оружие поудобнее и бросила: — Разворачивайся, курс на правый борт! — Затем вновь села на дверь и прильнула к прицелу винтовки.

Вцепившись в руль, Б21 плавно развернула машину, сосредоточенно вглядываясь в марево, поднимающееся от солончака. Нужно быть осторожней: если моб удачно ударит по машине, он вполне может вывести ее из строя. Тогда шансы на выживание экипажа будут ничтожны. Водитель быст-

ро сняла рацию:

— База, база! Как слышите? У нас контакт! Экипаж атакован, идем на сближение.

Рация зашипела, и диспетчер на том конце коротко ответил:

— Сто тринадцать, принято. Доложите по зачистке. Отбой.

Б21 повесила рацию и повернулась к напарнице:

— Готова?

Стрелок кивнула и, прицелившись, спустила заряд в ближайшего моба, стоявшего слишком далеко от соляных столбов. Пуля пробила ему щеку и вышла возле рудиментарного уха, не задев мозг. Монстр сообразил, что произошло, и кинулся в укрытие. Б22 передернула затвор винтовки.

— Быстрее! Еще успеем!

Не желая зря тратить патроны на мускулистую спину чудовища, девушка кинула винтовку в салон. Быстро отстегнув предохранитель, она обнажила табельный солдатский меч и свесилась с правой стороны броневика как можно дальше. Машина настигала бегущего моба, однако времени оставалось все меньше — второй монстр уже бежал навстречу, готовый сокрушить заклятых врагов. Б21 держала двигатель на максимальном моменте, ловко щелкая передачами. Она понимала, что любая ошибка, даже небольшое падение мощности, может стоить им жизни. Когда экипаж практически поравнялся с бегущим монстром, Б22 свесилась из окна, слов-

но кавалерист в стременах, и точным ударом снесла мобу голову. В ту же секунду водитель дернула руль влево, уклоняясь от столкновения со вторым зверем. Моб снарядом пролетел мимо машины, не задев ее. Как только водителю удалось вывести броневик из заноса после рискованного маневра, она рывком втащила напарницу в салон и рванула подальше от соляных столбов.

Убедившись, что машину не задело, Б21 быстро спросила: — Все в порядке? Цела?

Б22 кивнула, тяжело дыша, и дала знак вновь разворачиваться, чтобы зайти на второго монстра. Б21 сбросила скорость, поворачивая в направлении убежища мобов. С одинокими целями рисковать уже не имело смысла, преимущество оказывалось на стороне охотников. Броневик с бортовым номером 113 приблизился к месту боя и остановился недалеко от укрытия. Монстра нигде не было видно.

Нужно было решать: спешиться и выкурить оставшегося моба из убежища, чтобы потом, прикрывая друг друга, атаковать, или оставаться в машине на случай, если тварей все же больше. Но в любом случае местность должна быть зачищена.

Мобы атаковали машины по двум причинам: во-первых, их привлекал звук мотора, а во-вторых, броневики излучали тепло. Этого было достаточно, чтобы чудовища считали их живыми. Но потерять машину посреди бескрайнего солончака при температуре плюс сорок пять градусов по Цельсию

даже для нимф было делом рискованным. Девушки сосредоточенно смотрели вперед, в плывущие между столбов тени, и пытались понять, где именно засел уцелевший противник. Вцепившись в руль, Б21 глянула на напарницу. Та молчала несколько секунд и, наконец, протянув винтовку, сказала:

— Стой тут, как только... — Она запнулась, сглотнув, затем ослабила ремень шлема и продолжила: — Я выйду вперед. Как только он на меня кинется — стреляй. Потом я добью.

Б21 кивнула, откинула люк со своей стороны, поставила ногу на дверь и взяла на прицел соляные колонны.

Б22 опустила забрало шлема и не спеша вышла из машины. Она убрала меч в ножны за спиной и достала потертый полицейский помповый дробовик. Медленно, озираясь по сторонам, нимфа пошла вперед. Водитель прильнула к прицелу и замерла. Бросок моба — это доля секунды, стрелять нужно в правильный момент, ни раньше, ни позже. Если открыть огонь слишком рано — монстр снова отступит, и напарница не сможет завершить дело. Но если промедлить хоть немного — даже раненый моб может нанести смертельный удар охотнице. Нимфа с дробовиком, выставленным перед собой, уже практически дошла до кромки тени, как вдруг Б21 увидела сверкнувшие на мгновение крошечные глазки чудовища. Уже через секунду он выпрыгнул из тени: прогремел выстрел, и пуля пробила его шею навывлет. Дернувшись от боли, моб неловко приземлился в каком-то метре

от офицера Б22. Она быстро нажала на спусковой крючок, разворотив ему плечо и часть груди. Но и это не остановило монстра. Падая на песок, он успел схватить девушку лапой за плечо и повалил ее. Б22 отбросила бесполезное ружье и принялась яростно отпихивать полуживого моба ногами. Каким-то чудом она успела выхватить меч, выставив его как защиту против мощных челюстей. Моб вцепился плоскими зубами в тусклое лезвие, пытаясь уцелевшей лапой добить противницу. Тонкими руками нимфа отчаянно держалась за рукоять и лезвие меча, удерживая морду разъяренного монстра. Одновременно с этим она уворачивалась от ударов его правой руки, молотящей по песку в каких-то сантиметрах и иногда вскользь задевающей панцирь и шлем.

Понимая, что времени в обрез и она не успеет ни прицелиться, ни защитить напарницу мечом, вторая нимфа бросила винтовку и быстро вернулась в кресло. Она вдавила педаль газа, хотя директивы Управления и запрещали использовать машину как оружие. Выбора не было. Даже если ноги лежащей под монстром напарницы попадут под колеса — это будет приемлемой ценой за спасение ее жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.